

ПОРОЧНЫЕ БОССЫ

ЖАСМИН
МАЙЕР

18+

Жасмин Майер

Порочные боссы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70377082

SelfPub; 2024

Аннотация

Семья Авроры разорена, но девушка не из тех, кто будет сидеть сложа руки. Чтобы быстро и гарантировано получить сумму на обучение в университете, Аврора решается продать единственное, что у нее осталось: свою девственность. На подходящем сайте находится и самый высокооплачиваемый вариант: провести ночь сразу с двумя мужчинами. Братьев Харди не случайно прозвали «Порочными боссами»: девушки никогда не отказывали им в сексе на троих, за исключением одной строптивой девственницы, которая обманула их и сбежала, но два года спустя, обманщица сама пришла к ним на стажировку. И на этот раз братья сделают все, чтобы получить то, что принадлежит им одним.

Содержание

Глава 1. Нас будет двое	5
Глава 2. Миллион за одну ночь	11
Глава 3. Тебе это не принадлежит	16
Глава 4. Порочные боссы	24
Глава 6. Панакота или брауни?... Оба!	38
Глава 7. Теперь никуда не денется	48
Глава 8. Даже если будут пытаться оргазмами, молчи!	57
Глава 9. Америка свободная страна	63
Глава 10. Пятница – лучший день недели	76
Глава 11. Еще...	83
Глава 12. 2+1	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Жасмин Майер

Порочные боссы

Жасмин Майер

"ПОРОЧНЫЕ БОССЫ"

Глава 1. Нас будет двое

Аврора нервничала. Еще бы, не каждый день собираешься продать единственно ценное, что у тебя осталось после семейного банкротства. И это не фамильный гарнитур, и не бабушкины драгоценности. Все это давно пущено с молотка в оплату долга.

Аврора сделала большой глоток горячего кофе, мельком глянув по сторонам. Ладно, вроде никто не собирается заглядывать ей через плечо и кричать на всю кофейню о том, на каком сайте она зависает.

Ей хватало и того, что нашептывала совесть.

Или мозг.

Или все вместе.

За всю ее жизнь, пожалуй, именно это была самая безумная идея Авроры. Интернет та еще помойка. Неудивительно, что богатые извращенцы подсуетились и организовали сайт с хостингом в Бангладеш и расчетным счетом в оффшорном банке на Кипре.

Именно на этом сайте Аврора собиралась заработать быстрые и большие деньги. Очень большие. В обмен на сущую ерунду. Пережиток прошлого. Рудимент морали.

Свою девственность.

Аврора в последний раз посмотрела на фотографию, загруженную в свой профиль. Администраторы сайта лохами

не были, они проверяли снимки на обработку в визуальных редакторах. Несколько фоток Авроры, загруженных до этого, отклонили, хотя ее подруга Клэр была настоящим мастером фотошопа. Но что подходило для Рождественских семейных фотосессий, не подходило для сайта богатых извращенцев.

Они не хотели видеть гламурную кису, Аврора могла их понять. Такими они, наверное, были сыты по горло.

Мужчины с сайта хотели видеть настоящую, запуганную девственницу с глазами Бэмби.

Что ж, Аврора преодолела и это препятствие. Сейчас с экрана на нее затравленно глядела миниатюрная блондинка, скрестившая руки на обнаженной груди. Ноль косметики и никакой похоти в испуганном взгляде.

Аврора нажала на «отправить», и анкета ушла в большой мир. Про фотошоп они в правилах говорили, а вот про парик – нет. Она машинально коснулась своих черных, как смоль, волос. Какой у нее еще был выбор, верно?

Что скажут извращенцы, когда найдут в номере отеля не блондинку, а брюнетку? Что ж, Аврора как-нибудь справится и с этим.

В конце-то концов, главное получить «клиента». Стать наживкой. И не для какой-то там мелкой рыбешки. На такое Аврора не согласна. Если уж торговаться, то на максимум. Ей, пожалуйста, самую крупную рыбу в этом океане извращенцев. Спасибо.

О том, что у очень богатого мужчины и запросы могут быть не совсем обычными, Аврора старалась не думать. Как только ей придет сообщение хотя бы от одного из пользователей сайта, они, может быть, обсудят ее предпочтения.

Или его желания.

В чем она уверена, так в том, что они точно будут торговаться.

Деньги и стали ее заданием на лето. Вместо того чтобы штудировать учебники по маркетингу, как все ее одноклассники, которые готовились к зачислению в университеты Западного побережья, Аврора искала варианты.

И нашла.

Это ведь Америка, страна неограниченных возможностей.

Аврора отпила кофе, думая о том, где бы она была сейчас и чем занималась, если бы отец не спустил все их сбережения. В том числе и те, что были отложены на ее обучение. Наверное, сейчас она бы тоже пила кофе, мечтая о том, что скоро вольется в ряды студентов.

И она уж точно не ждала, когда администрация сайта богатые-извращенцы-точка-ком одобрит ее анкету.

Когда ноутбук возвестил о том, что ее желание исполнено, Аврора аж подскочила на стуле.

Вот он, первый шаг к мечте.

Она не откажется от образования и не станет довольствоваться низко оплачиваемой работой из-за пагубных пристра-

ствий своего недальновидного отца.

Тогда же ее взяла оторопь, а возбуждение уступило липкому ужасу.

Поперек экрана мигала красная надпись:

«У вас одно новое сообщение».

Аврора наклонила экран и сама пригнулась к столу так низко, чтобы никому ничего не было видно. Облизнула пересохшие губы, щелкнула мышкой на красный колокольчик и прочла:

«Привет крошка».

В сердцах закатила глаза. Надо же, какой оригинальный подкат.

А с другой стороны, смысл богатым извращенцам быть оригинальными, когда речь идет о четырех нулях?

Аврора хотела довести дело до пяти нулей и, наверное, она могла, но, наверное, для этого стоило полностью раздеться на главной фотке профиля.

Если сейчас ничего не выгорит, она исправит главное фото. Ее время на исходе, скоро зачисление на курс.

Вглядевшись в аватарку с наездником, Аврора быстро напечатала легкомысленное: *«Приветтики ковбой».*

«Хочу ближе с тобой познакомиться» – тут же последовал ответ.

Ну еще бы. Девственности не лишают на расстоянии.

«Назови свою цену, и я вся твоя».

«Ты поставила ценник в четыре нуля. Я добавлю еще

сотку».

Серьезно? Да они ковер в холле продали дороже!

Ей нужно больше.

Кроме учебы, она будет и где-то подрабатывать, чтобы не вылететь с середины семестра за неуплату. Ей некогда будет расслабиться. Поэтому она намерена расслабиться один раз. С богатым до неприличия мерзавцем.

Она уже собиралась написать ковбою, чтобы он не жадничал, как поперек его сообщения высветилось новое: *«Привет»*.

Лаконичное начало. Инь и ян на аватарке. Прицепиться не к чему. Ну-ка, а это у нас кто?

«Привет», – ответила Аврора.

«Как насчет суммы...».

Аврора подобралась на стуле. От вида пятизначной суммы глаза на лоб полезли. Ну точно извращенец! Кто бы стал столько платить за одну ночь с неопытной девушкой?

Может, вернуться к скряге-ковбою?

С другой стороны, этой суммы ведь хватит и на полугодие, и можно будет не устраиваться на две работы. Может быть, даже останется на то, чтобы купить подержанную машину...

Сумма на экране нравилась Авроре все больше, и совсем не нравился тот, кто мог скрываться за черно-белой аватаркой.

Нормальные мужчины за миссионерскую позу столько не выкладывают, вопил инстинкт самосохранения.

«Я польщена, – медленно набрала Аврора, тщательно взвешивая каждое слово. – Но должна спросить. Почему так много? Что от меня еще требуется?»

Тут же появился ответ:

«Нас будет двое».

Глава 2. Миллион за одну ночь

Какое-то время Аврора квадратными глазами пялилась на буквы, пока к ней не вернулась способность печатать.

«Двое... Это ты и я?»

Господи, пожалуйста, пусть так и будет. Пожалуйста.

«Нет. Я, мой брат и ты».

Аврора сползла под стол. Потом осушила чашку с кофе, чувствуя, что ей срочно нужен новый напиток и желательно покрепче. Во рту пересохло. Сердце бешено колотилось.

«В таком случае... Мне тоже нужно в два раза больше», – написала она.

Они откажутся, пусть они откажутся. Это слишком много за какую-то девственность. Они ведь должны это понимать.

Ноутбук чирикнул новым сообщением.

Господи, как же страшно смотреть! Аврора открыла один глаз. Потом второй.

Кое-как разобрала буквы и вскрикнула, зажав рот, когда прочла:

«Хорошо».

Они согласились, мать их! Согласились заплатить ей миллион. Совсем с ума сошли? Нет, это не они, это она совсем свихнулась!

Они просто не собираются оставлять ее в живых после такой ночи. Никто не станет платить миллион долларов за одну

ночь, пусть и первую неизвестно кому. Они трахнут, а после убьют ее.

Или в другой очередности.

Одно точно – живой она с такими деньгами не уйдет.

«Мне нужен задаток. 40%. Остальная часть суммы после... ночи».

«Разумно».

Конечно, они или он согласились.

Аврора не знала, с кем переписывается, сразу с двумя братьями или только одним.

Наверное, спят и видят, как будут делить девственницу. И под «делить» Аврора сейчас имеет виду, как они будут делить ее тело по мусорным мешкам, и ничего возбуждающего в этом нет!

«На этот счет...», – Аврора быстро вбила адрес пэйпала.

«Ты ведь знаешь, что администрация банит за перечисление денег вне кошелька на сайте?» – во фразе чувствовалась снисходительная ирония.

Аврора не знала. Черт, это усложняло дело. Хотя и звучало логично: сайту нужна комиссия за сводничество.

Значит, братья-извращенцы опытные пользователи и ищут себе девственницу не в первый раз.

«Часто ищите себе девушек на этом сайте?» – Аврора вбила и отправила в окно чата, попутно вбивая в гугле запрос: «Пропавшие без вести девственницы округа Нью-Йорк за последние полгода».

«Нет. Чаше они нас сами находят».

Да ла-а-адно, сколько самомнения в этой фразе! Остынь-те, два брата-акробата. Не на ту нарвались.

«Отправили на кошелек пользователя. Перевод может занять время», – пришло следующее сообщение.

О боже.

Они только что просто взяли и отправили ей почти пол-миллиона, включая комиссию, на кошелек? Кто они такие, черт подери?

Маньяки, подсказал разум.

«Я могу вас увидеть?» – напечатала Аврора.

Собственно, это ей ни к чему, какая разница, как они выглядят, но почему-то было все равно интересно.

«Обязательно увидишь», – последовал ироничный ответ.

Аврора стиснула зубы, едва сдерживаясь, чтобы не нагрубить платежеспособным миллионерам. Ей хотелось увидеть их до того, как они спустят штаны, черт подери! Ей нужны были зацепки для полиции.

«Извини. Публичность. Никаких фото».

«Мы тебе понравимся».

«Честно».

Сообщения сыпались одно за другим. Впечатление было, что братья отбирают друг у друга клавиатуру, чтобы написать ей. Даже интонации в этих фразах отличались, хотя, может, она ошибается и видит то, чего нет.

«Окей», – медленно вбила Аврора, не зная, что еще отве-

тить.

Ладно, в конце концов, Аврора тоже поступает не совсем честно. Так что будет считать, что они квиты.

В этом и был ее план: забрать деньги и свалить в закат, чтобы однажды, когда придет время, отдать себя тому мужчине, кто ее действительно полюбит, а не тому, кто заплатит больше.

Сайт возвестил о том, что кошелек пополнен. Аврора тут же пересчитала нули на балансе. Скривилась при виде процента комиссии сайта. Ну, хоть налоги платить не придется.

Недолго думая, тут же оформила заявку на вывод средств с кошелька.

Ответ администрации поступил незамедлительно.

«Вы не можете вывести деньги. Клиент еще не дал разрешение на это».

«Торопиться куда-то?» – тут же последовал ответ в окне чата.

Черт. Им тоже пришло уведомление о ее действиях.

«Просто пытаюсь разобраться, как тут все устроено», – напечатала Аврора.

И отчасти это правда, не так ли?

«Сейчас твои средства как бы зависли у администрации. Мы перечислили первый взнос, и это гарантия того, что все в силе. Но мы дадим разрешение на вывод средств только пост-фактум. Ты понимаешь, что это значит?»

Что они позволят вывести деньги только после ночи с ни-

ми. Разумно и, черт возьми, до чего логично!

«Алиэкспресс, кстати, работает по тому же принципу: деньги перечисляются продавцу только, когда клиент подтверждает, что товар доставлен».

Это они сейчас сравнили ее девственность с товарами из Китая?

«Где и когда?» – набрала Аврора.

«Все-таки торопиться».

А чего тянуть кота за хвост? Не дождавшись ответа Авроры, богатые извращенцы написали:

«Отель “Четыре Сезона” в эту пятницу в восемь вечера. Номер комнаты получишь на месте».

Пользователь с ин и ян на аватарке ушел в оффлайн. И тут же выскочило сообщение от ковбоя:

«Эй, ты тут вообще?»

– Прости, ковбой. Сегодня не твой день, – проворчала Аврора и захлопнула ноутбук.

Взяла телефон и написала смс подруге: «Нужен твой парик на пятницу».

Они назначили встречу уже на завтра, но у нее оставалось еще двенадцать часов в запасе на то, чтобы продумать, как получить деньги на учебу и при этом остаться девственницей.

Миллионеры могут искать себе другую дурочку.

Аврора слишком умна для этого дерьма.

Глава 3. Тебе это не принадлежит

Два года спустя

Аврора зевнула и толкнула дверь кухни. Стоило войти, как с нее тут же слетел весь сон.

– Твою мать, Мери! Разве нельзя заниматься этим в собственной спальне?!

Она, конечно, закрыла глаза, но не так быстро, как хотелось бы. Пытливый мозг все равно успел оценить то, что происходило на их кухне ранним утром.

Пока один склонился над грудью Мери, второй, шоколадный, стоял наклонившись между ее разведенных ног.

Мелькнула темная спина: блестящая, как будто покрытая настоящим шоколадом. А вот молочно-белые ноги, задранные к потолку, исчезли – это Мери слетела со стола на пол.

Спряталась за высокий стол, куда также синхронно, судя по звукам, встали и двое мужчин.

– Ой, увлеклись, Аврора! Прости!

По-прежнему стоя зажмурившись, Аврора махнула рукой в сторону спальни, мол, выметайтесь, пока она стоит с закрытыми глазами.

Хотя глаза уже можно было не закрывать. Ритмичные движения, переплетения тел, казалось, отпечатались на сетчатке, как вспышка объектива.

Аврора до сих пор видела их.

Мужчины, тяжело дыша, прошли мимо нее. От них пахло потом и сексом. Послышался шорох одежды, это оделась Мери.

– Рори, прости, – пролепетала она. – Я не думала, что ты так рано вернешься.

В глубине квартиры хлопнула дверь спальни. Аврора открыла сначала один, потом второй глаз. Мери стояла посреди кухни, лохматая, румяная, кусая губы.

Аврора показала Мери пустую кофейную чашку, с которой и вошла на кухню.

– Я не виновата, что у Сесилии, к которой ты меня отослала ночевать, отродясь не было кофе. А мне сегодня никак без кофе, у меня важный день, ты ведь помнишь про мою стажировку? Я и так пошла тебе навстречу и ушла спать к ней, на надувной матрас, но от благовоний Сесилии, которые она жгла всю ночь, якобы чтобы лучше выспаться, у меня до сих пор голова квадратная. Не знаю даже, что хуже. Твои стоны или эта ароматная вонь. Как мне после такой ночи на надувном матрасе еще и без кофе справиться? А тут ты, Мери... Сразу с двумя!

Мери закусила губу и вспыхнула.

– Они чудесные, Рори. Как корица и изюм в яблочном штруделе, просто созданы для того, чтобы работать в паре!

– О боже, избавь меня от этих аллегорий, Мери! Не хочу знать, кто из них корица, а чьи части тела напоминают тебе изюм. Просто дай мне выпить мой утренний кофе.

– Пей, конечно. Только... Зачем ты протираешь стол хлоркой, Рори?

– Догадайся, Мери. Не имею ничего против корицы и изюма в штруделях, но не на моем кухонном столе, где я собираюсь завтракать.

– Ты невыносима, Рори. Сколько тебе лет? Почему ты до сих пор ведешь себя как ханжа?

Мери облокотилась на стол и спросила, мечтательно подперев кулаками щеки:

– Разве тебе никогда не хотелось пуститься в отрыв? Поддаться страсти? Потерять голову, наконец? Сколько тебя помню, ты серьезная, сдержанная, суровая, как моя мать, Рори! А тебе ведь двадцать. Как и мне. И я не теряю ни минуты своей свободы.

– Мне нужно работать и учиться, – ответила Аврора, помешивая кофе в чашке. – Сначала карьера, потом все остальное.

– Но так ведь и молодость проходит? Когда еще ты сможешь вот так заняться с утра сексом на кухонном столе?

Аврора пожала плечами.

– Никуда твоя карьера не денется, Рори. Отпусти себя. Спроси, чего хочет твое тело. Ты знаешь, какой ласковый Джулиус в постели?

– Это который... ну, корица? Или изюм?

– Корица, – мечтательно ответила Мери. – Его кожа пахнет мускусом, а мышцы твердые, как камень. Когда он вхо-

дит в меня...

– Мери!!!

– Рори, ты невыносима. Тебе жизненно необходимо наконец-то найти кого-то и как следует потрахаться, потому что от твоего серьезного вида сливки киснут.

– Чтобы сливки не кисли, не надо холодильник выключать и в ту розетку вставлять зарядки для своих глупостей.

Аврора указала на вилку холодильника и показала на вибратор на подзарядке.

– Seriously, Мери? Тебе мало? Нужно еще и это?

– Это мы еще не опробовали, не успели. Когда вас трое, столько вариантов, что...

– Даже не хочу это слышать, – Аврора перелила кофе в кружку-термос. – Сегодня я хочу спать дома. Меня не будет весь день, так что, пожалуйста, трахайтесь на здоровье, но следи за временем. В шесть вечера я хочу принять ванну, а после поужинать.

– Черт, ладно, секс в ванной я тогда передвину на полдень, чтобы успеть. Да шучу я, Рори! Я поговорю с парнями, может быть, мы заночуем у кого-то из них сегодня.

Аврора кивнула, набросила сумку на плечо, взяла кофе и услышала:

– Удачи, Аврора! Если кто и достоин этой стажировки, то только ты!

Да уж, думала Аврора, шагая в метро, кто если не она?

Будем знакомы. Аврора Майлз – книжный червь с синдромом отличницы. С отличием закончила все, что только можно закончить: ясли, школу, колледж и скоро университет. Не пьет, не курит, регулярно ест зеленые овощи, познает дзен и посещает аэро-йогу – в общем, ведет скучную, однообразную и правильную жизнь.

Конечно, неудивительно, что она до сих пор девственница.

Хотя этому было еще одно объяснение, о котором Аврора не говорила ни одной живой душе.

«Знаешь, два года назад я продала свою девственность двум богатым извращенцам и с тех пор мне кажется, что я не вправе распоряжаться собственным телом».

На вырученные средства от мнимой продажи девственности она поступила в университет мечты и даже сняла квартиру на пару с горячей и веселой штучкой Мери.

Еще Аврора все-таки подрабатывала в кофейне, минимум три вечера в неделю, поскольку отложила часть денег про запас, и все еще копила на машину, но если стажировка принесет свои плоды, чем черт не шутит?

Если место на стажировке с последующим трудоустройством останется за ней, то к концу года она сможет уйти из

кофейни и даже взять машину. Может быть, даже не самую подержанную.

Только до сих пор непонятно, что делать с этой уже проданной девственностью?

Странное чувство, когда твое тело вроде тебе и не принадлежит.

Ох, уж эта врожденная справедливость! Как же не вовремя совесть дает о себе знать! Как, например, в те моменты, когда несколько раз Мери пыталась споить Аврору на студенческих вечеринках, а после Рори закрывалась в темных крохотных комнатках с парнями, которые должны были положить конец ее душевным терзаниям, ведь разве не этим занимаются все пьяные студенты на этих вечеринках?

Но стоило чужой руке дотронуться до ее трусиков, как синдром отличницы врубался на полную: «НЕТ! Убери руки, парень! Тебе ЭТО не принадлежит».

И это несмотря на текилу, пиво и жуткие комбинации с водкой.

Самое паршивое ведь то, что Аврора даже и не знала, кому принадлежит ее девственность. Она не видела этих братьев, только юзерпик и профиль на сайте, с которого удалась, как только успешно провернула дело и покинула отель «Четыре Сезона» с внушительной суммой налички.

Все получилось на удивление легко. Знаете, если бы не эта совесть, может быть, Аврора могла бы еще несколько раз продать свою девственность, раз в мире хватало желающих

заплатить за такой пустяк.

Но Аврора мошенницей не была. Разве что чуть-чуть. Нельзя облапошить миллионеров на крупную сумму и потом считать себя пайинькой.

Но люди вокруг считали ее именно такой, как же иначе? Зеленые овощи, никаких вечеринок, алкоголя и сигарет. Невинные темные глаза и ангельская внешность.

И девственность, от которой теперь было не так-то просто избавиться.

«Нас будет двое».

Иногда она проходила мимо знакового отеля, вглядываясь в лица мужчин, которые выныривали из лимузинов и исчезали в недрах отеля.

Чего она ждала? Что один из них остановится и укажет на нее пальцем?

«Ловите преступницу! Она обещала мне девственность!»

Дурацкий двухлетний розыгрыш превратился в тайну, которая изводила ее вот уже два года. А еще обернулся желаниями, которые поначалу очень пугали, а теперь только заставляли крепче сжимать бедра.

Знала бы Мери с ее корицей и изюмчиком на что когда-то подписалась Аврора и о чем теперь... Сожалела?

Да. Сожалела о том, что все-таки не избавилась от девственности той ночью. Все равно ушла бы с деньгами. Все эти мысли о маньяках и расчлененных девственницах в Гудзонском заливе, спустя годы, перестали пугать до ужаса.

А уж как она хотела хоть с кем-то поделиться этой историей... Аврора часто вела беседы с мнимым духовником: «Простите, святой отец, я согрешила».

«Что же ты сделала, дочь моя?»

«В том-то и дело, святой отец. Теперь я сожалею, что ничего не совершила той ночью. Я только об этом и думаю. Как лежала бы поперек широкой кровати «Кинг-Сайз» в «Четырех Сезонах», а мистер Корица и мистер Изюм творили бы настоящие безумства с моим телом. Черт возьми, я грешу с ними каждую ночь, на протяжении вот уже двух лет, с тех самых пор, как сбежала из этого проклятого пентхауса! Как думаете, может быть, мне стоит найти их?»

Святой отец всегда отвечал ей голосом Мери:

«Иди с богом, дочь моя, и потрахайся уже, как следует».

Глава 4. Порочные боссы

Головной офис фирмы «Харди-Бро» располагался в головокружительном небоскребе, в холле которого было не протолкнуться.

Аврора с тоской оглядела кандидатов. Похоже, выбить место будет сложнее, чем она думала. Встала возле лифта, дожидаясь своей очереди. Впереди топталась стайка девушек, что-то шумно обсуждая.

– Ты видела их в пятничном «Татлере»? На репортаже с вечеринки у Бейонс? – спросила худая блондинка. – Боже, они просто сногсшибательны!

– А это правда, что они всегда встречаются с одной девушкой? – спросила другая.

– Еще бы! Не зря же их прозвали «Порочными боссами». Они меняют девушек, как перчатки, но это всегда одна девушка на двоих.

Авроре показалось, что мир сошел с ума.

Тройнички. Везде тройнички.

Как будто старая добрая любовь уже никому не нужна. И даже однополые отношения не так интересуют общество, как менаж¹. Хотя что взять со звезд, им всегда подавай шумиху и эксцентричные выходки.

¹ menage a trois – фр. (**менаж а ттуа**) семья (любовь) втроем.

– Хотя бы они пришли на прослушивания, – вздохнула блондинка. – Я специально надела эту рубашку. В свете прожекторов ткань становится почти прозрачной. Если братья Харди пожалуют на наши выступления, то они меня уж точно запомнят.

Лифт раскрылся. Аврора осталась стоять на месте.

Любительницы глянцевого журналов говорили не о звездах. «Порочные боссы», господа! Ну конечно! «Харди-Бро».

«Нас будет двое».

Аврора вспыхнула от корней волос до самых кончиков пальцев.

Нет. Не может этого быть.

Это простое совпадение. Мало ли в мире богатых братьев-извращенцев?

– Девушка, вы заходите? – буркнул сзади недовольный голос.

Аврора тоже втиснулась в кабинку лифта.

Разумеется, никто не вышел раньше, чем лифт достиг сроков второго этажа, где было все также многолюдно.

Толпа студентов немного успокоила Аврору.

Даже если...

Вдох-выдох.

Даже если это не совпадение и братья Харди окажутся теми, кого два года назад Аврора бросила в «Четырех Сезонах»... Даже если все обстоятельства сейчас складываются не в ее пользу, у нее есть, как минимум, две причины не вол-

новаться понапрасну.

Во-первых, на ней был парик блондинки в ту ночь и на главном фото, а также поддельные документы на чужое имя.

Во-вторых, вряд ли такие важные боссы сами придут на прослушивания, как надеялась та девушка.

Что им больше нечем заняться, кроме как глазеть на две сотни студентов? Скорей всего, они поручили это дело какому-то менеджеру среднего звена. Пускай отдувается и сортирует анкеты, пока эти два босса будут отрываться с какой-нибудь очередной девушкой.

Одной на двоих.

Вот этот довод бил сразу под дых и обнулял все доводы против. Два богатых брата-извращенца. Слишком много совпадений для одной несчастной Авроры.

Но ведь даже Мери развлекается с Корицей и Изюмом, если уж на то пошло! И если так, то Аврора могла наткнуться на чертовых братьев-извращенцев даже однажды утром на собственной кухне. Но почему-то раньше она не волновалась о том, что Мери подцепит и приведет домой миллионеров.

Ох, знала бы Мери, на каких сайтах их можно ловить... Правда, Мери и предложить им было уже нечего.

Аврора вся горела из-за этих мыслей. Она направилась через толпу к кулеру с водой в конце коридора, поражаясь тому, насколько вырядились кандидатки, попадающиеся ей на пути.

Некоторые блузы были настолько прозрачными, что кру-

живное содержимое было видно и без направленных лучей прожектора.

Черт возьми, да половина, казалось, пришли сюда сразу же из ночного клуба, если судить по их внешнему виду! Она точно не ошиблась дверью? А то очень похоже, что здесь проводят кастинг для фильмов для взрослых.

Возле кулера стоял мужчина, набрав воды, он сделал шаг в сторону, освобождая место. Но к разочарованию Авроры в секции для пластиковых стаканчиков самих стаканчиков больше не было.

– Ну что за день? – проворчала она.

– О, простите мисс, – отозвался парень в очках, который, допив воду, выбросил последний стакан. – За этой дверью был кофейный аппарат, я видел там бутылки с водой. Уверен, вы можете взять одну.

Аврора поблагодарила парня и толкнула дверь сбоку от кулера.

За ней действительно оказался просторный конференц-зал с кофейным уголком. На столе работники кэйтеринга раскладывали коробки с пончиками, снексами и сендвичами. Вероятно, для ланча после собеседования, но никто и кривого слова не сказал, когда Аврора направилась к кофемашине, возле которой уже выстроилась целая батарея пластиковых бутылок с водой.

Какой-то мужчина возился с кнопками кофемашины. Он не обернулся, видимо, принял ее за одну из работниц фирмы

по обслуживанию, когда бросил через плечо:

– Мисс, можете мне помочь? – услышала она.

– Сделать вам кофе? – догадалась Аврора.

– Да. Не знаком с этой машиной. Буду благодарен. Двойной эспрессо, а сливки я возьму порционные.

В этот момент мужчина наконец-то обернулся.

Аврора почувствовала, как земля уходит из-под ног. Он явно не был одним из студентов. И это была плохая новость.

Но была новость и хуже этой – он был настоящим, мать его, красавчиком.

Он был без пиджака, только в белой рубашке и низком жилете, застегнутом на одну пуговицу. Узкий длинный галстук словно призывал опустить глаза ниже, ниже, еще ниже... И Аврора с трудом удержалась, чтобы не последовать совету галстука с острым, как у указывающей стрелки, концом.

Подняла глаза выше, наткнувшись на его ироничный взгляд серо-зеленых глаз с темной радужкой.

Мужчина, конечно, прекрасно знал, какой эффект оказывает его внешность на женщин. Об этом говорила и его самодовольно изогнутая бровь и то, что слепым он не был. Поскольку в ту же секунду, что он ее увидел, фактически, «облапал» Аврору одним только взглядом, оценивая скользнув по груди, талии и бедрах.

– Так что на счет кофе? – спросил он, а его бровь изогнулась еще сильнее.

Похоже, его забавляло, как женщины теряют дар речи при

виде него. И еще ему определенно нравилось, что он влияет на женщин именно так, а не иначе.

— Кофе, — Аврора тряхнула темными волосами, сбрасывая наваждение.

— Двойной, — добавил он.

Аврора тут же вспыхнула.

Черт возьми, это все разговоры о тройничках и сумасшедшее порно наяву на кухонном столе виноваты! Нельзя так сильно краснеть из-за какого-то простого слова!

— Конечно.

Она отвернулась, моргнула несколько раз, потому что зрение не желало фокусироваться на кнопках кофейного аппарата.

Постепенно привычные действия привели разум и чувства в порядок. Сказывался опыт работы в кофейне.

Она выбрала из предоставленной посуды нагретую чашку, по объему как раз для двойного эспresso, блюдец ей подставить, выбрала двойную норму кофе и включила машину.

Теперь ей нельзя было отвлекаться ни на секунду, если она не хотела испортить напиток. А она определенно не желала, чтобы именно этот мужчина стал свидетелем ее провала.

Аврора даже спиной чувствовала его близость.

Аппарат загудел. Темная кофейная пена хлынула в белый фарфор, распространяя терпкий горячий пар.

Теперь этот мужчина, кем бы он ни был, всегда будет ас-

социироваться у нее с ароматом крепкого кофе. Он стоял немного поодаль и сбоку. Ей казалось, или он как-то чересчур пристально изучает ее профиль?

Показалось, наверное. Ведь зачем ему всматриваться в ее лицо так...

Так словно они знакомы?...

Он-то ей точно не знаком. Она бы его запомнила.

– Вот вы где, мистер Харди! – воскликнул какой-то парень, заскочив в комнату.

И тогда сердце Авроры рухнуло в пропасть.

Глава 5. Про глубокий минет и двойной эспresso

Ей нельзя было отвлекаться, но она отвлеклась.

Кофе все лился и лился, переполняя чашку, пока Аврора, окончательно растерявшись, слушала, как ассистент сообщал мистеру Харди о том, что все готово, студентов сегодня неожиданно много, они распределили их по кабинетам и уже готовы начать.

– Замечательная работа, Спаркс, – сказал мистер Харди. – Сейчас иду. Только возьму кофе.

И вот тут Аврора увидела, что кофе, безупречный эспresso, на который она возлагала такие большие надежды, был безнадежно испорчен.

Все бы ничего, будь это американо. Но это должен был быть двойной эспresso, а красивая кофейная пенка осталась в прошлом. Мутная жидкость лилась из переполненной чаш-

ки к вящему ужасу оторопевшей Авроры.

Спохватившись, она, конечно, выключила аппарат, схватилась за тонкую фарфоровую ручку и... обожглась.

– Черт, черт, черт! – не сдержалась она.

– Упс, – язвительно сказал мистер Харди. – Кажется, что-то пошло не так.

Ему было плевать на нее. Он веселился. Даже в надломленной брови чувствовалась снисходительная ирония, что уж говорить о выражении лица.

Аврора едва сдерживалась, чтобы не ответить то, что она действительно о нем думала, как в кабине громынул еще один мужской голос:

– Кристофер!

И широкими шагами из недр кабинета вышел еще один мужчина.

Мельком обернувшись, Аврора снова отвернулась к кофейному аппарату, потому что не оставалось сомнений: это был ее худший день из всех.

Вся команда в сборе.

Даже мельком она успела заметить, что волосы и глаза второго брата Харди темнее на пару тонов, и что он выше на полголовы, а его движения более размашистые, сильные. В отличие от брата, второй мистер Харди глядел серьезно, строго, а не с вечной иронией.

Он, в отличие от Кристофера Харди, который стоял возле Авроры, был при полном параде: в пиджаке, застегнутом

на все пуговицы, под которым, без сомнения, тоже была жилетка от костюма-тройки. А на шее тугим узлом был завязан такой же узкий прямой галстук, как у брата.

И все-таки она ошиблась. Боссы не доверили эту работу со стажерами какому-то менеджеру. Они сами вели дела и участвовали в подборе персонала.

Похвально, что они любят массовые прослушивания.

Хотя, что еще можно ожидать от любителей группового секса, верно?

– Кристофер, нам пора! – возвестил суровый мистер Харди.

– Эта прекрасная леди пообещала мне кофе, Джонатан. Правда, она не уточняла, дождусь ли я его сегодня?

Аврора пробормотала, все еще не оборачиваясь:

– Прощу прощения, мистер Харди. Я переоценила свое умение обращаться с этой маркой кофейного аппарата.

Секунда. Две.

Они могли развернуться и уйти, но вместо этого Кристофер Харди остался стоять на месте, а Джонатан подошел ближе.

– Похвально, что вы признаете свои ошибки. Вы тоже из числа студентов?

Ей пришлось обернуться. Нельзя говорить с потенциальным начальством спиной.

– Да, сэр, – ответила Аврора, глядя в пол. – Разрешите я тоже пойду? Как я поняла, прослушивания уже начались...

– Конечно, мисс...

Они не знают ее настоящего имени, ведь так? НЕ ЗНАЮТ! Ей нечего опасаться.

– Мисс Майлз, – закончил мистер Харди.

Откуда, черт возьми?...

А потом взгляд упал на бейдж на обороте пиджака. Ну конечно! Все гораздо проще. Она проходила регистрацию, чтобы получить допуск на сорок второй этаж, а братья Харди умеют читать.

– Наслышаны о вас, мисс Майлз, – тут же добавил Джонатан Харди.

И Аврора перевела свои глаза на него.

Час от часу не легче. Они наслышаны о ней? Как такое возможно?

За их спинами она заметила, как один за другим работники службы доставки покинули конференц-зал. Их работа была окончена.

Аврора осталась наедине с ними.

Порочными братьями, которые, конечно же, совсем не те, за кого она их принимает. Пожалуйста!

– Вижу, вы удивлены? Все просто, – продолжал Джонатан Харди. – На каждого студента преподаватели выслали характеристику, мисс Майлз. Всего несколько слов в личном деле, но и этого достаточно. Мы стараемся не проводить обезличенные собеседования, мы хотим узнавать каждого студента, как можно лучше.

– Так хорошо и глубоко, насколько это вообще возможно, – добавил Кристофер Харди.

Все, что говорит этот мужчина, звучит двусмысленно. От просьбы сделать кофе до рабочего разговора. Как он умудряется?

– Похвально, – выдавила Аврора, глядя на две пары начищенных ботинок. – Можно я пойду?

– А как же мой эспresso?

– Возьмешь в кафетерии, Кристофер! – вдруг вступился за нее Джонатан. – Идите, мисс, идите. Вы и так уже опоздали к началу тестирования.

Выдохнув с облегчением, Авроре стоило невероятных усилий, чтобы не устремиться к двери со скоростью пули. И тогда же она услышала недовольное ворчание, явно непредназначенное для ее ушей.

– Ты ведь знаешь, бессердечный Джонатан, – пробормотал Кристофер Харди, – что с утра меня бодрят только глубокий минет и двойной эспresso. И теперь без кофе утренние старания Вайолетт пройдут даром.

– Выпей зеленый чай, Кристофер, – отозвался Джонатан. – Поверь, работает не хуже.

За долю мгновения Аврора все-таки развила третью космическую скорость и вылетела из конференц-зала.

Щеки пылали.

Седьмое чувство вопило о том, что она пожалеет, если останется в «Харди-Бро».

А разум упрямо твердил, что это ее единственный шанс на миллион больше не быть девочкой на побегушках, а сделать первый и гарантированный шаг к успешной карьере.

Но в таком случае придется быть рядом с этими двумя мужчинами, чье утро начинается с минета, а не с кофе. Если одного еще можно было вынести, то этих было двое!

Аврора не могла объяснить логически, хотя всегда в важных вопросах не давала волю эмоциям и опиралась на здравый смысл, но перед братьями даже ее хладнокровная логика выбросила белый флаг.

Братья Харди не выглядели дураками, какими они показались Авроре два года назад, когда она переписывалась с ними в чате на сайте извращенцев, если это действительно были они.

Обостренные чувства вопили о том, что именно эти мужчины, а не другие, имеют на ее тело полное право. И Харди не позволят ей во второй раз обвести их вокруг пальца.

Однажды они уже дорого заплатили за ее девственность.

И вряд ли откажутся теперь.

Тело Авроры, фактически, принадлежало им. Этим двум самодовольным индюкам. И это был лишь вопрос времени, когда вскрыется правда.

Два года назад все казалось простым и быстрым. Она должна была бы уже забыть о той ночи и тех мужчинах, но в результате только все два года после своего обмана думала о них. И неудивительно, что судьба все-таки решила столк-

нуть их лбами.

Не было бы дела, если б не было бы тела, вспомнилась поговорка из какого-то ТВ-сериала... Ох, и почему Аврора так и не согрешила хоть с кем-то за эти два года? Тогда она отменяла претензии братьев, как... Ну как просроченную гарантию в сервис-центре.

Сравнивали же они ее девственность с товарами с алиэкспресса!

Но Аврора до сих пор оставалась невинной. И если сейчас братья Харди, если они с ней переписывались, заявят о своих правах, найдет ли она в себе силы отказать им? Аврора слишком хорошо знала ответ.

Воображение само рисовало, как они, оставаясь наедине с ней, неторопливо раздевают ее, покрывая поцелуями тело.

Ее губы принадлежали то одному, то другому. От поцелуев кружилась голова, а две пары рук, странствующих по телу, заставляли извиваться на той огромной кровати в «Четырех Сезонах»...

– Мисс Майлз?

Она с удивлением посмотрела на парня в очках. Чертов бейдж, она опять успела забыть о нем.

– Вам нехорошо?

– Немного волнуюсь, – пробормотала Аврора.

Парень подвел ее к свободному столу, на котором лежали тесты, запасные карандаши и пара ластиков.

– Не волнуйтесь, все будет хорошо. Позвольте, я расскажу

вам, что делать, а то вы немного опоздали.

Она выслушала все, что он сказал, изредка кивая, но парень с таким же успехом мог бы говорить с ней не на чистом хинди. В таком состоянии, как сейчас, Аврора не понимала слов.

Ее тело жило своей жизнью.

Запертые два года под замок чувства теперь всеми силами пытались взять контроль над холодным разумом, который помогал Авроре все эти годы держать в узде низменные желания.

Но стоило этим мужчинам появиться...

И зачем, спрашивается, готовилась столько недель, если в самый ответственный момент, только и думает о том, каково это ощущать в себе сразу двоих?

А ведь Аврора и одним-то мужчиной похвастаться не могла, что уж говорить о двоих.

Глава 6. Панакота или брауни?... Оба!

В середине первого часа братья Харди, обойдя остальные, зашли и в их кабинет.

Парень в очках, тот самый Спаркс, тихо объяснил им, что после перерыва его группа студентов проведет для боссов короткие личные презентации.

Услышав это, Аврора в сердцах застонала.

Во время презентации ей придется взойти на сцену и, стоя под светом прожектора, показать пару слайдов о себе, рассказать о себе и объяснить, почему именно она достойна стажироваться в фирме «Харди-Бро».

О, она уверена, братья будут сидеть, скрытые темнотой, а один из них обязательно будет снисходительно глядеть на эти танцы марионетки. Не трудно догадаться какой из них.

Кристофер Харди даже обошел зал со студентами, иногда отпивая кофе из пластикового стаканчика с логотипом «Старбакса».

Аврора в этот момент впилась зубами в карандаш и тогда же перехватила взгляд Кристофера на своих губах. Медленно, не сводя с нее взгляда, младший Харди отхлебнул кофе и облизал губы, убирая языком следы молочной пенки.

Аврора перестала грызть карандаш, отставила его в сторону и заставила себя вернуться к тесту. Ради этого она здесь, не так ли?

Но буквы плясали и расплывались.

Она представляла, как он подходит к ней, сажает поверх тестовых бумаг и разводит руками ее бедра. На вкус его губы как кофе, а пальцы уже проводят по белью, которое недолго служит преградой, чтобы...

– Вы пропустили вопрос D.

Аврора подняла глаза.

Первое, что она увидела, был пах мистера Харди как раз на уровне ее стола.

Она тут же уставилась в лист бумаги перед собой. Ну и где здесь чертова D?

А, вот же, сразу после C, где и должна быть. Господи, как работать с тестом, если даже алфавит вылетел из ее головы? В ее голове не осталось ничего, кроме этих мужчин. Какого черта? Так разве бывает?

Она с облегчением выдохнула, когда братья, наконец, ушли. В комнате сразу прибавилось кислорода, а воротничок перестал давить горло.

Буквы на бумаге даже стали складываться в осмысленные слова, как студентам было велено сдавать листочки, а мистер Спаркс объявил о перерыве.

– Можете пройти в конференц-зал! Там есть пончики и кофе! А после ждем ваши выступления!

Медленно передвигая ноги, Аврора вышла последней.

Грядущая презентация казалась публичной казнью. Не меньше.

Она испытала странные чувства, когда увидела, что братьев Харди уже окружили девушки. Та блондинка у лифта, которая рассказывала о своей прозрачной блузе, уже недвусмысленно терлась грудью о локоть Кристофера.

Харди-младший перехватил ее взгляд, снова приподняв одну бровь. Мол, что такое, Аврора, тебя что-то не устраивает?

Карьера? Кому нужна карьера, если самое меньшее, чем через неделю, она превратится в озабоченного неадекватку? Пополнит ряды зомби-поклонниц с капающей слюной и влажными трусиками.

Как тебе такое будущее, Аврора?

Пусть она в их власти, пусть стажировка обещает ей золотые горы, но Аврора слишком умна для этого дерьма. Она умывает руки. Будет нужна, они найдут ее. В этом у нее нет сомнений. Если в ту злополучную ночь это были не они, то и искать ее не будут. Чтоб вам пусто было, братья Харди!

Аврора резко развернулась на каблуках и пошла против движения толпы.

– Ты ушла?! – ахнула Мери, отложив меню в сторону. –

Просто развернулась и ушла?

Теребя передник, Аврора кивнула.

– Но почему, крошка, ты сдалась на полпути? – продолжала удивляться Мери. – Ты так мечтала об этой должности! Ты столько готовилась! Чтобы уйти только потому, что эти два босса оказались похотливыми кобелями? Но таковы мужчины! И потом... ты собиралась работать на них, а не спать с ними!

Аврора криво улыбнулась.

Даже Мери она не скажет всей правды, которая заключается в том, что она собиралась спать с ними. Еще как собиралась!

Рядом с ними ее обуревало только одно желание, и оно не имело ничего общего с работой.

Аврора окинула взглядом кофейню. Вечерело, и в зале было мало посетителей. После бегства со стажировки Аврора взяла дополнительные часы подработки. Не в ее характере сидеть сложа руки. Она будет работать, пусть это и не имеет ничего общего с ее карьерой.

Может быть, быстрее скопит на машину.

– Вижу, что ты не хочешь говорить об этом.

– Не хочу, Мери. Это слишком сложно... Давай вернемся к десертам. Это проще.

– По-моему, ты просто уходишь от ответа, но ладно, скажи, какой лучше? – Мери показала на сливочную панакоту, а потом на темный, как грех, шоколадный брауни. – Никак

не могу выбрать.

— Они разные. Панакота сливочная и нежная, брауни горьковато-сладкий из-за черного шоколада, — ответила Аврора.

— Эх, — вздохнула Мери. — Я так никогда не похудею. Но и выбрать я не могу. Принеси мне оба.

— Оба?!

— А что такое? — хихикнула Мери. — После Корицы и Изюма ты еще не поняла, что я не сильна в окончательном выборе?

Аврора вернулась за стойку. Пока она доставала десерты из холодильника, звякнул колокольчик, впуская в кофейню поздних посетителей. Пришлось отставить десерты в сторону и дежурно улыбнуться.

Но улыбка тут же сползла с ее лица.

Перед стойкой стоял Кристофер Харди. А чуть позади брата — Джонатан.

Оба смотрели на Аврору.

Но один смотрел с видом рассерженного директора, а второй с легкой иронией, мол, господи, о чем ты думала, когда решила сбежать от нас?

— Добрый вечер, мисс Майлз, — произнес Джонатан.

— Добрый вечер, мистер Харди... — пролепетала Аврора. — И вы, мистер Харди.

Кристофер Харди широко улыбнулся. Его явно забавляла ситуация.

Аврора решила поставить его на место и взяла себя в ру-

ки.

– Двойной эспрессо, мистер Харди?

– Ты запомнила мои вкусы, – протянул он. – Похвально, но вечером я пью кофе по-ирландски. С виски. А мой брат пьет латте с кленовым сиропом. Как думаешь, справишься с двойным заказом?

Ее снова обдало жаром.

Все слова этого мужчины обладали двойным смыслом. Абсолютно все, черт возьми. Даже обычный заказ в кофейне.

Аврора преувеличенно вежливо улыбнулась и принялась за заказ.

– Вы сбежали, мисс Майлз, сразу после тестирования, – сказал Джонатан.

Он все еще не перешел с ней на «ты», в отличие от младшего брата, отметила в уме Аврора, пока руки порхали над кофемашиной.

– Я забыла подготовить индивидуальное выступление и решила, что не хочу позориться.

– Но это неправда, Рори! – воскликнула Мери.

Чашки едва не выпрыгнули из рук Авроры.

Не стоило забывать про подругу.

Так и не дождавшись десертов, Мери сама подошла к стойке. Хотя, наверное, не в последнюю очередь ее заинтересовали и эти мужчины, на которых она смотрела снизу вверх с таким же обожанием, как и те девушки в коридоре на сорок втором этаже.

Девушки плавились рядом с ними. Аврора это знала.

– Мисс?... – спросил Кристофер с легкой улыбкой.

– Зовите меня просто Мери, мы с Рори соседки, снимаем квартиру...

– Держи свои десерты, Мери, – процедила Аврора, но кого волновали пирожные, когда у мистера Корицы и мистера Изюма появились такие конкуренты?

– Так вы, Мери, говорите, что Аврора готовилась к выступлению? – продолжил Кристофер, стрельнув взглядом в Аврору.

Панакота и брауни остались одиноко стоять на барной стойке.

– Готовилась? – переспросила Мери. – Шутите? Да я сама выучила ее речь наизусть! Рори повторяла ее день и ночь, это была самая замечательная презентация, какую мне доводилось слышать. И я в ужасе от того, что она сбежала в последний момент. Я так понимаю, именно вы ее напугали?

Аврора хотела закрыть лицо руками, а лучше сбежать куда-нибудь в Мексику.

Щеки горели, как листья канадского клена на этикетке бутылки с сиропом, которая слегка подрагивала в ее руках, когда она добавляла его в латте для Джонатана.

– Для этого мы, собственно, и пришли, Мери, чтобы узнать, что случилось и что именно так напугало мисс Майлз, – сказал Джонатан. – Мы получили результаты тестирования, и общий балл мисс Майлз приятно поразил прием-

ную комиссию. Каково же было наше удивление, когда мы выяснили, что она не может претендовать на место стажера, поскольку сбежала перед индивидуальными презентациями!

Кофе. Ее интересовал только кофе.

Виски для мистера Кристофера и канадский сироп для мистера Джонатана. Чем скорее она сделает кофе, тем быстрее выпроводит их из кофейни.

– Ваш заказ! – громко сказала Аврора.

Но Мери опередила ее:

– Я думаю, Аврора может повторить для вас презентацию, раз так! – выдала Мери. – Неформальная обстановка поможет ей расслабиться.

О черт возьми! Уж Кристофер такую реплику не оставит без внимания.

– Хорошая идея, Мери. Тем более, что мы с братом приложим все силы для того, чтобы Аврора чувствовала себя комфортно, – тут же среагировал Харди-младший.

И снова двусмысленность, а обещания в его голосе такие горячие, как расплавленная карамель.

– Вы согласны, мисс Майлз? – спросил Джонатан.

– Что? С чем? – прошептала она.

– Отличная идея, Рори! Эти джентльмены дадут тебе второй шанс, – Мери вся светилась.

Знала бы она правду!

Аврора вцепилась в последний разумный довод:

– Но я не могу уйти и оставить кофейню!

Мери пожала плечами.

– Ты закрываешься через каких-то полчаса, Рори. Джентльмены как раз выпьют кофе.

Бесполезно было ждать объяснений от Кристофера, и Аврора посмотрела на Джонатана. Единственно разумного и серьезного человека, как ей казалось.

– Я благодарна за такое внимание, – тихо сказала она. – Возможно, я перенервничала утром после тестирования. И с радостью проведу презентацию в любой другой день, когда вам будет удобно.

– Нам удобно сейчас, – ответил Джонатан, не сводя с нее темного взгляда.

Если свой интерес к ней Кристофер прятал за ухмылками и саркастическими замечаниями, то взгляд Джонатана обжигал своей прямолинейностью. Темные искорки плясали в темно-серых глазах. Он не был серьезным снобом, как казалось поначалу. Он просто держал свои желания в ежовых рукавицах, чего не делал его брат.

– Сейчас? – повторила Аврора, теряясь под силой его взгляда.

– Через полчаса, после закрытия. Не стоит снова повторять ваш трюк с бегством, мисс Майлз, – произнес Джонатан, и Аврора перестала дышать.

Если бы Кристофер сказал это, своим полушутливым тоном, Аврора постаралась бы также перевести все в шутку, но Джонатан был серьезен и упрям. А его строгий взгляд обе-

щал, что если она сбежит снова, то они найдут ее.

Они пришли за ней. И больше не позволят ей убежать.

Взгляд Джонатана подавлял, обволакивал и кружил голову, как и пары выдержанного виски в ирландском кофе. Его глаза обещали куда больше, чем Аврора могла выдержать.

– Хорошо, – тихо произнесла она. – Тогда сегодня. Сразу после закрытия.

Глава 7. Теперь никуда не денется

Во второй раз за этот день сорок второй этаж встретил Аврору тишиной. Она вышла из лифта в полном одиночестве и в полном смятении.

Пустые коридоры тонули в полумраке. Яркий свет горел только возле одной из дверей, теперь распахнутой. Там и располагался зал для выступлений, в который днем студенты устремились сразу после ленча.

Нормальные люди давно провели свои презентации, уже узнали свои баллы и теперь удачливые отмечали успех, а те, кто провалился, кляли более успешных, напиваясь в одиночестве.

И только Аврора сейчас была здесь.

Настало время отвечать за сумасшедший поступок двухлетней давности.

Нельзя так просто взять и заполучить круглую сумму у богатых извращенцев и думать, что ничего тебе не будет.

Конечно, они нашли ее.

Только зачем все эти игры со стажировкой? Разве после всего, что было между ними, они возьмут ее на работу? Аврора слишком умна для этих сказок. Они хотят получить то, что принадлежит им.

Ее невинность.

И плевать им на ее отличную презентацию и ее высокий

балл.

С гордо поднятой головой Аврора вошла в темный зал для выступлений. Замерла на секунду на пороге, а потом прошла мимо пустых кресел.

Остановилась перед сценой, залитой бело-синим светом софитов.

– Поднимайтесь на сцену, мисс Майлз.

Аврора не стала оборачиваться. Конечно, они здесь. Сно-ва играют с ней в кошки-мышки.

На негнущихся ногах Аврора с трудом преодолела три ступени. Поднялась на сцену. Прошла к лекторской стойке и разложила на ней текст выступления.

Впрочем, она и так знала его наизусть, Мери не соврала. Аврора готовилась к этому часу долго и упорно.

Но все равно оказалась не готова.

– Начинайте, мисс Майлз, – раздался бесстрастный голос Джонатана.

Аврора подняла глаза в темный зал. Она не видела их. Уже легче. Можно представить, что это и есть ее выступление.

Ее несостоявшийся звездный час.

– Всем добрый вечер. Мое имя Аврора Софи Майлз и сегодня я хочу рассказать о том, почему «Харди-Бро» лучший выбор для начала карьеры любого студента.

Небольшая охриплость исчезла из ее голоса, стоило заговорить. Голос окреп, в нем появились твердость и уверенность. Аврора бежала от реальности, теперь в эту вообража-

ему лекцию. Бегство ей всегда удавалось лучшего всего.

Также она бежала и от отношений с отцом, который разорил семью, оставив ее и сестер без средств к существованию. Несколько раз отец пытался связаться с ней, но Аврора пресекала эти возможности на корню.

После того, как их семья была разорена, она решила, что отныне она будет сама за себя. Сама отвечать за свои поступки.

Эти поступки и привели ее сюда, на сцену перед пустым конференц-залом, в котором было лишь два зрителя, которые и так слышали то, что уже, должно быть, знали. И то, почему их фирма лучшая, и то, какие шансы эта работа открывает перед студентами.

Лишь в конце Аврора запнулась. Перед тем, как произнесла:

– Если у вас остались вопросы, то я с радостью на них отвечу.

Глупо было надеяться, что такая приманка останется невостребованной.

Аврора не удивилась, когда в проходе между рядов появился Кристофер. После рабочего дня он снял жилетку и распустил галстук. В уложенных волосах поселился беспорядок.

Он подошел к микрофону в среднем ряду, постучал по нему пальцем и сказал:

– Спасибо за замечательную презентацию, Аврора. Да, у

нас остались вопросы. Вернее даже сказать, вопрос всего один. Ты ответишь на него честно, Аврора? Здесь никого нет, кроме нас.

Аврора кивнула, стоя на сцене. Этот вопрос, несомненно, не имел ничего общего с ее презентацией и даже работой.

– Тогда ответь нам, Аврора. Ты все еще девственница?

Черт его знает, где она нашла в себе силы, чтобы ответить:

– Это не ваше дело.

Кристофер криво улыбнулся.

– Ошибаешься, Аврора, это как раз таки наше дело. Было несложно тебя узнать, даже учитывая то, что ты красила волосы или воспользовалась париком в ту ночь, но и это не так важно, потому что это был я, Аврора. Два года назад. На том сайте. И это я переписывался с тобой, договариваясь о встрече в отеле «Четыре Сезона». О встрече, на которой мы должны были стать твоими первыми мужчинами. Но не стали, потому что ты сбежала. Это нечестная сделка, Аврора, и ее спасет только твой ответ. Здесь и сейчас. Девственница ли ты, Аврора?

Аврора молчала, вцепившись в стойку.

Кристофер тихо ругнулся, отведя в сторону микрофон. Его терпение было на исходе.

А на сцену, тем временем, поднялся Джонатан. Аврора оказалась не готова к тому, что он окажется рядом так скоро.

Харди-старший тоже скинул пиджак и жилет, а рукава рубашки закатал до локтей, обнажая крепкие предплечья.

Джонатан шел прямо на Аврору, пока не остановился в двух шагах от нее. Заложил пальцы правой руки за ремень, все это время не сводя с нее взгляда. Она понимала, что не стоило выпускать из зрения и Кристофера, но следить за перемещениями обоих братьев одновременно было за гранью фантастики.

Даже один только Джонатан взглядом ярко-синих глаз действовал на нее гипнотически.

– Мой брат действует, как таран, Аврора, – сказал он. – Прости его за это. Он захотел тебя еще тогда, когда впервые увидел на сайте. Можешь представить его чувства, когда ты сбежала от нас той ночью, оставив в дураках. И представь их теперь, когда он увидел тебя прямо здесь, на стажировке, но ты опять попыталась сбежать от нас.

– А ты? – прошептала Аврора. – Какую роль в этом всем играешь ты?

Джонатан впервые улыбнулся. Улыбка сделала его лицо очень похожим на Кристофера, который, в отличие от брата, улыбался почти постоянно.

Пусть Джонатан скажет, что он не поддерживает безумные идеи брата. Пожалуйста, госпожа Удача.

– Мы ведь предупреждали, что нас будет двое, – ответил Джонатан. – И я полностью разделяю чувства брата.

Ну спасибо.

Свет на сцене внезапно погас.

Аврора дернулась, и листы ее заготовленной безупречной

речи с тихим шорохом разлетелись. Ну и к черту их.

Где-то вдали загудел мотор проектора.

Длинный белый луч прорезал темноту конференц-зала, ослепляя Аврору.

На белом экране позади нее стали сменяться слайды презентации, которые она на автопилоте запустила еще вначале речи. Лицо Джонатана и белая рубашка окрасились в черные полосы, а кривые буквы текста, который Аврора столько времени сочиняла, заскользили по груди.

За плечом брата появился Кристофер.

Презентация была беззвучной. Аврора должна была сама озвучивать слайды, но не теперь, когда в темноте на нее глядели две пары глаз.

Пока Джонатан снова не заговорил, Аврора слышала только собственное оглушительное сердцебиение.

– Аврора, мы не будем угрожать или давить на тебя.

Она нервно рассмеялась. Вот это называется «не будем давить»? Так могли не искать, могли оставить в покое.

– Эта стажировка не имеет ничего общего с тем незаконченным делом в «Четырех Сезонах». Ты отличный молодой специалист, – продолжал Джонатан, – но все упирается в то, что мы не можем, находясь рядом с тобой, не думать о том, что ты нам пообещала, а потом одурачила.

– Причем одурачила мастерски, – кивнул Кристофер с улыбкой. – И еще лично я не могу не думать о том, что бы я сделал с тобой той ночью, если бы ты не сбежала.

Аврора прикусила нижнюю губу.

Молчание было не только золотом, молчание было ее единственной надеждой.

Нельзя вестись на провокации. Они ничего не докажут, да и не в суд же они ее поведут за обман. Ее мошенничество не доказать. А если еще и работу дадут, то все упирается только в ее способность выстоять против них двоих. А ей нужна эта работа.

А значит, нельзя превращаться в лужу возле их ног, как все те практикантки. Нужно выстоять и не поддаться искушению.

Только и всего.

– Мы не требуем многого, – сказал Кристофер. – Ты должна нам одну ночь.

– Вы двое и я одна? – хрипло спросила она.

Оба смотрели на нее темными в свете прожектора глазами. Оба тяжело дышали, она видела, как вздымается грудь одного и другого. Волосы обоих казались темными. Сейчас они были очень похожи друг на друга, как отражения в зеркале.

– Да, – ответил Джонатан.

И она еще надеялась, что Джонатан не разделяет порочных идей Кристофера. Напрасные надежды!

– Никогда, – выдохнула Аврора. – Этому не бывать никогда.

– Ты забываешься, Аврора.

Джонатан свел на «нет» расстояние между ними, встав с левой стороны от нее.

Кристофер тоже не остался на месте. Замер справа от нее, добавив:

– Многие женщины мечтают оказаться на твоём месте.

– Не говоря уже о деньгах, которые мы заплатили.

Аврора прикрыла глаза с мимолетной улыбкой. Это действительно были они. Сейчас их речь очень напоминала те быстрые фразы в чате, когда у нее и состоялось впечатление, что один человек перебивает другого.

Дышать удавалось с трудом. Полумрак и их близость сводили с ума. Они возвышались, как два защитника-телохранителя. Но при этом вся опасность исходила именно от них самих. На самом деле, некому было защитить ее от них. Ее время вышло.

Сейчас, когда они стояли по обе стороны от нее, она могла бы обвить их шеи руками и поцеловать сначала одного, потом второго. И дать этому случиться. Отпустить.

– Одна ночь, Аврора.

– И мы оставим тебя в покое.

Она не знала, кто произнес эти слова. Голоса обоих мужчин были охрипшими от желания.

Круг сужался. И Джонатан, и Кристофер стали на шаг ближе. Каждый коснулся стойки, Аврора оказалась в кольце их рук.

Еще шаг. И она ощутила бедрами их крепкое желание. По

обе стороны от себя. Как приятно сейчас было бы откинуть голову, коснувшись чьего-нибудь плеча, и позволить губам второго скользить по ее шее все ниже.

Интересно, каковы их губы на вкус? Почувствует ли она привкус виски или сладость кленового сиропа? Сможет ли она отличить братьев даже с закрытыми глазами?

Губы Джонатана действительно коснулись ее виска, оставив мимолетный легкий поцелуй. Рука Кристофера уверенно легла на талию.

– Ты ведь хочешь этого, Аврора, – прошептал он, поглаживая ее через ткань рубашки.

Его губы почти коснулись ее приоткрытого рта, когда Аврора только чудом все-таки сумела солгать им:

– Я никогда не буду спать с вами. А за работу – спасибо.

Сбросила с себя их руки, подошла к краю сцены и спрыгнула вниз.

Она ушла, не оборачиваясь. Дверь все еще была открыта. Аврора даже затылком чувствовала их взгляды. А после услышала тихий ответ Джонатана:

– Не надо, Кристофер. Она все равно вернется. Теперь-то она никуда не денется.

И Аврора знала, что это действительно так.

Глава 8. Даже если будут пытать оргазмами, молчи!

Она не помнила, как добралась до дома. Тело горело, как при ожогах. Отчаянно хотелось окунуться в ванну полную льда. Голова шла кругом, и, выйдя из такси, Аврора еще какое-то время стояла на улице перед дверью, пытаясь отдышаться. Но ночной воздух все равно не помог охладить ее горящие щеки.

Кожа до сих пор горела от их прикосновений.

Мери подскочила на месте, увидев, как она открывает дверь. Слава богу, соседка была одна.

– Ты вернулась? О боже! Они так на тебя смотрели! Ты получила работу?! Скажи, что да!

Аврора молча подошла к холодильнику, достала контейнер с лаймами. Лед из морозилки. Соковыжималку из шкафчика.

– Так ты получила работу?! – не унималась Мери.

По-прежнему молча Аврора перемолола лед до состояния крошки. Выжала лимонный сок. Открыла текилу, достала большой кувшин и смешала все ингредиенты «Маргариты».

И только после первого большого, обжигающего алкоголем глотка, сказала:

– Я получила работу.

– Так мы отмечаем?! – взвизгнула Мери. – Я уж думала, хороним кого! Ну ты даешь, Рори!

– А еще они хотят переспать со мной.

Мери сделала глоток коктейля.

– Ага, и что не так?

– Ты плохо слышишь, Мери? Они вдвоем хотят переспать со мной! Одновременно! Два моих босса!

– Я это слышала. Поэтому и спрашиваю и что с того, Рори?

Аврора рухнула на диван и простонала, прикрыв глаза рукой:

– Разве это нормально?

– Нашла у кого спрашивать, – пожала плечами Мери. – Мне нравится быть с двумя мужчинами. И от меня ты точно не дождешься осуждения. Эти парни просто не знают, что ты девственница... А потому и не догадываются, насколько сильно тебя шокировало их предложение.

Аврора сделала большой глоток «Маргариты» и сказала:

– Да, они не знают. И не говори им. Прошу тебя, Мери, ради всего святого. Ради всех твоих тайн, которые я знаю и никому не расскажу. Больше ничего обо мне не рассказывай братьям Харди.

– Даже если они будут пытаться меня оргазмами?

– Что?!

Мери расхохоталась.

– Так нечестно, Рори! Не хочешь с ними спать, но и дру-

гим не даешь. Ревнуешь?

– Черт возьми, что за ерунду ты несешь, Мери!

Мери потянулась к добавке и сказала с видом знатока:

– Это все твоя девственность, Рори. Если бы у тебя был мужчина до этого, ты бы поняла всю прелесть того, когда их двое. А так... Бесплезно рассказывать преимущества тройничка, если до этого у тебя никого не было. Я считаю, тебе просто нужно начать. Давно пора. Вот, например, если бы у тебя был мой Билли первым, – Мери сделала большой глоток «Маргариты» и продолжила: – Если бы ты провела полгода, пытаясь кончить хоть разок, но так ни разу бы не успела, то сейчас ты была бы иного мнения о предложении братьев Харди. Уж поверь мне.

– Я не против того, чтобы начать встречаться и спать с мужчинами... Но не с двумя же сразу!

– Не всем так везет, Рори. Да и мужчины, знаешь ли, страшные эгоисты. Некоторые и в одиночку с трудом справляются с одной партнершей, взять того же Билли.

Мери надула щеки и стала двигать бедрами, сидя на диване:

– *Сейчас, сейчас, детка!* – пробасила она. — *Сейчас, о дааа.... Что? Ты не успела кончить? Не может этого быть! Все остальные кончали на первых же секундах!*

Аврора рассмеялась.

– Не верю! Он не мог быть таким придурком, Мери!

– Пха! Уж поверь мне. Так все и было!

– А Корица с Изюмом?

Мери глотнула «Маргариты» и сказала, мечтательно улыбаясь:

– О, это другой разговор. Чтобы иметь женщину вдвоем, если они не полные придурки, – а Корица и Изюм не полные придурки, как ты понимаешь. Так вот для двойного проникновения мужчины должны разогреть женщину, как следует... Что такое? Почему ты спряталась в диванных подушках, Аврора?

– И ты еще спрашиваешь? – приглушенно ответила Аврора. Поднялась с дивана и пошла на кухню за новой порцией «Маргариты». – Я слишком трезвая для того, чтобы слушать о двойном проникновении. А еще я слишком правильная! Я не ем после шести и всегда выключаю звук на телефоне в кинотеатре. Всегда переставляю машину, когда заканчивается время парковки. Не кормлю воробьев в Макдональдсе! А еще я ведь верила в то, что в мире существует мой собственный принц на белом единороге, которому я подарю свою невинность и будем мы жить долго и счастливо... И я ведь пыталась, Мери! Честно пыталась хоть с кем-нибудь переспать, но один то пива перебрал, то другой в драку ввязался, а третьего машина сбила прямо перед нашей дверью. Ты ведь помнишь!

– Ага. Прямо рок. Или судьба. Может, ты и должна была дожждаться не одного, а сразу двоих? Не думала об этом?

Аврора посмотрела на коктейль в своем стакане. Даже

вдрызг пьяной, она никогда не решится рассказать Мери о том, откуда у нее все же нашлись средства на то, чтобы оплатить учебу. И о большой сумме денег на счету на случай ЧП.

– Может быть, – только и сказала Аврора.

– В любом случае, работой они тебя обеспечили. Уже хорошо. Не стали шантажировать, а то знаешь, бывают же такие. Работу не получите, пока не отсо... Ой, извини. Не красней так! Боже мой! – захохотала Мери.

– Не представляю, как с ними работать.

– Они тебе хоть нравятся?

– Кто?

– Партия демократов в Сенате! – рывкнула Мери. – Братья Харди, Аврора!

Аврора развела руками.

– Разве они могут не нравиться? Ты же их видела.

– Могут и не нравиться, почему нет? Вон Сесилия сохнет по Лиаму Хемсворту, а мне он вообще никак. Ну обычный же мужик!

– Мне Хемсворт тоже никак, – пожала плечами Аврора.

– Давай напишем ему на сайте. Так, мол, и так, но невинности нашей Рори вам не видать, бе-бе-бе! Налей-ка еще. Так о чем мы?

– Не помню. Помню только про двойное проникновение. Это я нескоро забуду.

– Ой, забыла, забыла! – всполошилась Мери.

– Что такое?

– Ты уверена, что хочешь узнать? – крикнула она на ходу.

– Да о чем, господи? Что ты забыла, Мери?

– Пора вытаскивать анальную пробку. Сейчас вернусь! –

крикнула она уже из своей комнаты.

– Да чтоб тебя черти драли, Мери! – взвизгнула Аврора.

– А я и не против! Я почти готова! – расхохоталась подруга. – Сделай нам пока еще по коктейльчику, Рори, у тебя получается отменная «Маргарита»!

Глава 9. Америка свободная страна

На следующее утро, когда лифт снова раскрыл перед ней свои двери на сорок втором этаже, Аврора услышала:

– Тебя ведь зовут Аврора, так?

Аврора замедлила шаг и улыбнулась.

– Верно. А вы – мистер Спаркс?

– Просто Спаркс, – сказал парень, поправляя очки на переносице. – Слушай, не выручишь? Мистер Харди поручил мне сделать просто тонну ксерокса для стажеров, ты не отнесешь вместо меня ему кофе?

Аврора так и застыла посреди коридора.

Нельзя в первый же рабочий день посылать помощника собственных боссов. Нельзя, хоть и хочется.

– Которому из них? – уточнила она, вспомнив про утренние минеты.

– Старшему! Мистеру Харди-младшему кофе готовит его секретарь.

– Ее, случайно, не Вайолетт зовут?

– Ага, она самая.

Тогда все ясно.

Спаркс быстро объяснил, где находится кабинет Джона-тана и умчался, бережно прижимая к груди три увесистых папки.

– Так, Рори, просто иди и сделай этому мерзавцу кофе, –

прошептала Аврора себе под нос, копируя интонации Мери. – В конце концов, это всего лишь кофе, а не минет. И уж тем более не двойное проникновение.

Да и вряд ли у нее получится избегать боссов всю стажировку. Глупо на такое даже надеяться.

Аврора постучала в нужную дверь.

– Войдите! – сурово отозвался Джонатан.

Ну вот, может же: деловой тон и никаких игривых интонаций. Всегда бы так.

Аврора толкнула дверь и обмерла на пороге. Перед Джонатаном посреди кабинета на коленях стояла девушка.

В тот же миг швея – просто швея! – выпрямилась и записала очередную мерку в блокнот в руках.

Аврора потрянула волосами и сказала твердо и решительно:

– Доброе утро, мистер Харди.

– Доброе утро, мисс Майлз, – не оборачиваясь, отозвался Джонатан. – Чем обязан?

– Спаркс сказал, что проведет целую вечность возле ксеркса. И попросил сделать вам кофе.

В этот момент Джонатан обернулся.

– Да? Что ж, тогда вы можете сделать мне... кофе.

Яблоко от яблони. Не только Кристофер силен в двусмысленности.

– О, мисс! А вы не поможете и мне? – всполошилась швея. – Я отвлеку вас всего на секундочку, можно, мистер

Харди?

– Разве мы еще не закончили? – нахмурился он.

– Почти-почти! Мисс, поддержите эту брючину?

Нарочно не придумаешь.

Аврора пересекла кабинет и, встав сбоку от Джонатана, самыми кончиками пальцев поддела непослушную ткань.

– Пожалуйста, мисс, держите крепче!

Черт. Для этого Авроре пришлось подойти к Джонатану еще ближе.

Швея бубнила под нос что-то про то, что удобней было бы делать это в мастерской, но поскольку все сроки и так вышли, ничего другого не остается.

Аврора стояла, не дыша, и все равно чувствовала терпкий сладкий запах кленового сиропа. Она могла поручиться, что это не было игрой ее воображения, ведь стояла чересчур к нему близко.

Твердые мышцы бедер под пальцами мешали сосредоточиться. Ткань скользила и, цепляясь за нее, каждый раз Аврора касалась Джонатана.

– Мина, ради бога, заканчивайте уже, – проворчал Харди-старший.

– Но мы еще не обсудили с вами лацканы!

– В этом вопросе я полностью доверяю вашему вкусу, – отрезал Джонатан и посмотрел на Аврору: – Держите брюки, я чувствую, как они сползают. Или хотите увидеть меня голым?

Сверкнув глазами, Аврора вцепилась в его брюки изо всех сил.

– И еще, мисс Майлз, с утра я пью капучино с корицей.

– И как? – не сдержалась Аврора. – Капучино бодрит не хуже двойного эспresso, к которому прибегает по утрам Кристофер?

Джонатан, пристально глядя на Аврору, бросил при этом швею:

– Мина, ваше время вышло.

Что-то в его голосе заставило бедную женщину тут же ретироваться. Авроре и самой захотелось оказаться, как можно дальше от Джонатана и его кабинета.

Но не тут-то было.

Не успела Аврора опомниться, как швея выскочила за дверь, а она осталась наедине с полуодетым боссом.

– Мисс Майлз, – сказал Джонатан. – Как думаете, что будет с милым пушистым, скажем, зайчишкой, если он окажется в клетке с тигром?

Аврора медленно разжала пальцы, которыми вцепилась в ткань на его бедрах.

– Полагаю, ничего хорошего.

Брюки стали медленно сползать с Джонатана. Лежать бы им уже на полу, но ткань зацепилась... за естественный выступ на его теле.

Аврора сглотнула и отвела глаза в сторону. Не разглядывать, не думать об этом!

– Совершенно верно. Вот вы, мисс Майлз, сейчас как тот зайчишка в клетке с хищниками. Как думаете, долго вы продержитесь?

– До конца стажировки, – твердо ответила Аврора. – А после мы с вами и мистером Харди-младшим распрощаемся. И зайчишка вернется туда, где ему самое место, а тигры пусть ищут себе новую жертву.

– Неужели? – Джонатан приподнял бровь точно так же, как это делал Кристофер. – И вы в это правда верите?

– Америка свободная страна. Вы же не запрете меня в наручниках в офисе, если я вздумаю уволиться, – хмыкнула Аврора, но смеяться быстро расхотелось.

Вот же угораздило ее ляпнуть!

– Кстати, если вы собираетесь оставаться в «Харди-Бро» хотя бы до конца стажировки, думаю, вам будет полезно знать следующее: мой брат предпочитает глубокий минет и двойной эспрессо по утрам, а я люблю быстрый секс в душе. В сочетании с ментоловым шампунем бодрит не хуже.

– Знаете, мистер Харди, еще вчера мне казалось, что я буду в восторге от стажировки в «Харди-Бро», – отчеканила она. – Но вот уже второй день я получаю только бесполезную информацию о ваших с мистером Харди-младшим членах. Я всерьез думаю о том, не пора ли оставить отзыв на корпоративном сайте? Или лучше сразу обратиться к журналистам?

Джонатан улыбнулся.

– Пять очков зайчишке, а тиграм придется остаться го-

лодными.

– Тиграм лучше сразу сдохнуть от голода, мистер Харди. Джонатан улыбнулся, явно довольный их перепалкой.

Авроре пришло на ум, что он специально вызывал ее на эмоции, и ему это удалось, а она повелась.

– В тебе столько страсти, Аврора, что скоро ты сама будешь умолять нас, — произнес он.

Голова шла кругом из-за отчаянной смелости, с которой она позволила себе говорить с собственным боссом, но Аврора уже не могла остановиться.

– С чего вы решили, что я стану просить вас? В таком случае, я скорее предпочту Спаркса, чем вас с братом.

Джонатан аж побагровел.

Смотрите-ка, а у нее тоже получается выбить его из колеи. Всегда застегнутый на все пуговицы, но Джонатан Харди, оказывается, тот еще спящий вулкан. Впрочем, Аврора предпочитала пока не думать о том, что будет, если разбудить его.

Она стояла слишком близко к нему, а зайчишкам вроде нее действительно не стоит наглеть и дергать за усы хищников вроде Джонатана Харди.

Еще миг и Аврора оказалась на его рабочем столе, а в ушах – только треск ткани и собственное шумное сбивчивое дыхание. Он развел ее ноги, задирая юбку, и навис над ней, пригвоздив к столу.

– Решила, что все продумала? – прошептал Джонатан. –

Думаешь, какие-то два дурака только и могут раздаривать миллионы направо и налево и, конечно, ни один из них не озаботился хоть какими-нибудь доказательствами?

– Вы блефуете! – выдохнула Аврора, из последних сил упираясь ему в грудь.

– Смелый, но безрассудный зайчишка, – прошептал Джонатан, сильнее вдавливая ее в стол. – Конечно, у нас есть все нужные доказательства. Стали бы мы раздавать миллионы без доказательств? Учти, мы уничтожим их только после ночи с тобой. А до тех пор...

Его рука поползла по бедру под ее юбку.

Аврора попыталась вырваться, но пальцы Джонатана, не успела она опомниться, уже коснулись ее трусиков.

Она тут же застыла, забыв, как дышать.

Итак, в разгар рабочего дня в первый день стажировки Аврора оказалась на столе начальника, пока его пальцы медленно скользили вверх и вниз по кружеву ее трусиков. Головокружительная карьера, что тут скажешь.

Джонатан погладил ее через ткань, и Аврора поняла, что эта ласка не пугала. Не вызывала отвращения. А она хорошо помнила все предыдущие неловкие попытки лишиться девственности и сейчас понимала: те ощущения не шли ни в какое сравнение с тем, что она чувствовала сейчас.

Джонатан оставлял легкие поцелуи на ее шее, пока говорил:

– Я могу отодвинуть их в сторону и взять тебя прямо сей-

час... Но я не сделаю этого, Аврора. Во-первых, здесь нет моего брата. Во-вторых, эта ночь должна стать для тебя особенной. Ты достойна этого. Мы с Кристофером не собираемся насиловать тебя. Нам нужна ты, и ты должна хотеть этого не меньше, чем мы.

Во время его речи руки не знали покоя. Он даже придвинул ее к себе ближе, чтобы ударить бедрами.

Точно в цель.

Она ощутила жар его твердого члена между своих ног.

Брюки Джонатана сползли или окончательно разошлись по ненадежному шву, она не знала. Понимала только, что последние преграды, какие остались, это белье между ними.

Джонатан точно знал, что делать. В отличие от Авроры у него было даже слишком много опыта. Как и у его брата. Женщины сходили с ума в постели с ними.

И не даром.

Со знанием дела Джонатан надавил пальцами там, где нужно, и Аврору аж выгнуло от удовольствия. Она закусил губу, чувствуя, что, если он не остановится, то она станет совершенно бесстыже и громко стонать.

А Джонатан, конечно же, не собирался останавливаться.

Он надавливал, растирал и скользил подушечками пальцев по нежной коже внутренней стороны бедер, в миллиметре от границы ее трусиков. Или возвращался обратно, дразнящими мазками доводя ее до такого исступления, что очень скоро Авроре захотелось избавиться от всего как можно ско-

рее, лишь бы его пальцы коснулись ее уже по-настоящему.

Никто еще не ласкал ее так.

Никогда еще она не хотела кого-то также сильно.

Но именно ему она никогда не скажет: «Да».

– Ты сводишь меня с ума, Аврора... Дай свое согласие, и мы поедем прямо сейчас в отель. Только дай свое согласие, Аврора... И тебе будет хорошо с нами.

Она прикусила щеки изнутри.

Нет, нет и еще раз нет!

А тело все равно стремилось получить свое. Аврора чувствовала, как отзывается на ласку Джонатана. Как сама тянется за его рукой, когда он отнимает пальцы.

Пусть еще немного... Ведь уже близко... Хоть бы еще чуть-чуть он не убирал руки, ведь сейчас она...

И тогда же услышала:

– Хочешь кончить, но не хочешь соглашаться?... Тогда мне придется оставить упрямого зайчишку без оргазма.

Аврору словно окатили ведром холодной воды, а Джонатан убрал руки и сделал шаг в сторону, сбрасывая с себя остатки брюк. Быстро переоделся в другие, пока Аврора неловко поднималась с его стола.

Она поняла, что стоит, стиснув бедра, надеясь хоть немного унять пульсацию между ног, но получалось плохо. Все ее тело молило о разрядке.

А босс снова превратился в бесстрастную каменную статую. Встал к ней спиной, глядя в панорамное окно офиса,

словно в жизни ничего интереснее не видел.

Работа. Она здесь из-за работы.

– Мне принести кофе? – хрипло спросила она.

Джонатан пожал плечами, не оборачиваясь:

– Спаркс принесет.

– Он сказал, что задержится.

– Я умею ждать.

И еще одна шпилька в ее сторону.

Аврора переступила с ноги на ногу.

– Так я... могу идти?

– Америка свободная страна, – только и ответил Джона-
тан.

День превратился в ад.

Влажные трусики раздражали, мягкий бюстгальтер натирал чувствительные соски, будто был выстлан иголками. Щеки пылали, а зубы аж сводило от желания, и Авроре казалось, что остальным стажерам достаточно только взглянуть на нее, чтобы догадаться, чем она только что занималась и что занимало ее ум.

Она с трудом выдержала лекцию, которую Джонатан после их утреннего недоразумения провел специально для стажеров и за которую он ни разу не взглянул на нее.

Аврора же, глядя на него, только и старалась не ерзать на

стуле, но получалось плохо.

Графики и сравнительный анализ пришли мимо ее ушей. Тонна полезного материала, который все утро копировал Спаркс, ни капли не заинтересовала Аврору.

Так что неудивительно, что именно она дольше всех просидела над проверочным тестом, который Джонатан раздал всем после своей лекции.

Один за другим студенты подходили к нему, сдавая тесты, и кабинет постепенно пустел, и только Аврора сидела, все так же изнывая от желания и совершенно без единой мысли в голове.

На исходе часа Джонатан поинтересовался у нее холодным вежливым тоном все ли у нее в порядке, и Аврора кивнула.

Он встал у нее за ее спиной, нагнулся над столом, и Аврора ощутила его руку на своем колене. Она сидела на последнем ряду, но впереди еще сидела та сама блондинка, которая мечтала поразить братьев Харди своим бюстгальтером. Похоже, ей удалось, раз она тоже получила это место.

– Вы выбрали неверные ответы, мисс Майлз, – сказал Джонатан, поглаживая ее колено подушечками пальцев.

Аврора едва сдерживалась от того, чтобы не развести ноги в разные стороны и не приказать ему закончить то, что он начал утром, а Джонатан продолжал:

– Похоже, стажировка действительно не приносит вам удовольствие. Жаль, что так. Вы казались нам перспектив-

ным сотрудником.

С этими словами он убрал руку и, выпрямившись, подошел к блондинке, которая всячески выпячивала в вырезе силиконовую грудь, пользуясь тем, что Джонатану открывается замечательный вид. Ведь он смотрел на нее сверху вниз.

– Где же ваш брат, мистер Харди? – ворковала блондинка. – Сегодня мы его не видели.

Кажется, ее звали Дора.

– Неужели вам мало меня одного? – улыбался ей в ответ Джонатан.

– Вы с братом невероятным образом дополняете друг друга, – флиртовала напропалую Дора. – Думаю, ваши двойные лекции вызвали бы фурор среди студентов.

Тогда-то Аврора и не выдержала. Поднялась из-за своего места и буквально швырнула на стол Джонатана свой листок с тестом.

– Уже уходите, мисс Майлз? – осведомился он.

Она ничего не ответила.

Сбежала. Снова.

Только теперь это бегство было лишено всяческого смысла. Братьям Харди не нужно будет даже разыскивать ее, она все равно привязана к ним этой стажировкой.

И черт возьми, Аврора понятия не имеет, где взять силы, чтобы продержаться весь срок.

Сейчас только Джонатан распустил руки рядом с ней, а что, если бы их было двое? В таком случае, пока Джонатан

ласкал ее через трусики, Кристофер мог бы заняться ее грудью. Или мог целовать ее так, что она растворилась бы в ощущениях.

Наверняка Кристофер Харди из тех, кто умеет целоваться.

Аврора застонала в сердцах и едва не врезала кулаком по металлической стене лифта.

Вот уж точно мысли, которые не помогут ей успокоиться! Если она продолжит представлять обоих братьев в постели рядом с собой, не только этот день, вся ее жизнь превратится в ад, в котором Аврора будет поджариваться на медленном огне.

Глава 10. Пятница – лучший день недели

– Держи, детка, – сказала Мери следующим утром, протягивая ей конверт. – Пришло сегодня по почте на твое имя.

Аврора посмотрела на обратный адрес, открыла письмо. На завтрак у нее было правильно приготовленное яйцо-пашот с жидким желтком, мусс из авокадо на цельнозерновом тосте и тонкие ломти красной рыбы.

В это же время сидевшая напротив Авроры Мери намазывала очередной тост из мягкого белого хлеба шоколадом из банки «Нутелла», чтобы после выложить сверху кружочки банана. Запивала она это клубничным молоком, в котором химии было столько, что производителю пришлось делать двойную этикетку, чтобы все эти Е и красители влезли в состав.

– Что ты так смотришь? Тоже хочешь тост с шоколадом? – перехватила ее взгляд Мери, но Аврора покачала головой и тогда подруга спросила: – Что-нибудь интересное в письме?

– Приглашение на стажировку в фирму «Эванс-Бук», – ответила Аврора, отодвигая письмо.

– Не пойдешь?

– Это как... Ну как стажироваться в «Макдональдсе» после ресторана в «Метрополитене». Конечно, не пойду. Ведь

у меня есть место в «Харди-Бро».

– Уверена, что это правильное решение? А то ты рискуешь доконать себя этой стажировкой в «Харди-Бро». Мы вчера снова выдули два кувшина «Маргариты» за вечер, Рори. Не думала, что скажу это, но сегодня я не могу столько пить.

– Согласна. Пока наложим мораторий на алкоголь.

– Уверена, что вечером продержишься без допинга? Кстати, что такого твои боссы вчера учудили? Ты пришла сама не своя, но так и не сказала ни слова об этом.

Вдох. Выдох.

– Один из них пытался трахнуть меня на собственном рабочем столе.

Что ж, уже хорошо. Хотя бы на следующее утро она наконец-то могла рассказать об этом Мери.

Мери со вкусом откусила и прожевала шоколадный тост.

– Только один? – хмыкнула она. – Seriously, ты так пила, что я думала, они уже лишили тебя девственности.

Аврора наградила ее тяжелым взглядом, но Мери это не прониало.

– Брось, Рори. Секс отлично прочищает мозги, а судя по всему, именно в этом ты и нуждаешься.

Аврора рывком поднялась из-за стола.

– Нет. И ты ошибаешься. А спорт работает не хуже.

– Ага, – хохотнула Мери. – Как ты можешь сравнивать вещи, о которых ни черта не знаешь?

После завтрака, подхватив плеер и протеиновый кок-

тейль, Аврора отправилась в парк. Выбрала дорожку посвободней, миновала столпотворение возле фургона с мороженым... и едва не споткнулась, когда на ближайшей скамейке увидела Кристофера Харди.

Второй босс, в свободной рубашке, рваных джинсах и солнечных очках-авиаторах, закинув ногу на ногу, с восхищением осматривал поистине огромное трехъярусное мороженое в вафельном рожке.

Правила хорошего тона никто не отменял. Она поздороуется и отправится на пробежку. Только и всего.

– Доброе утро, мистер Харди.

– О, привет, Аврора! – и провел языком по верхнему сливочному шарiku. – Горячая «Нутелла» на холодном мороженом это бомба! Хочешь попробовать?

Она вспомнила свой сбалансированный завтрак.

– В этой штуке, наверное, под две тысячи калорий, – отозвалась она.

– На самом деле, три. Я узнавал.

Аврора оглядела подтянутую спортивную фигуру Кристофера. Не мог он, пребывая в такой форме, постоянно объедаться сахарными бомбами. Никак не мог.

– Читмил²? – догадалась она. – Один день в неделю, ко-

² Cheat meal ("чит мил" от англ. "жульничать с едой") – одно из плановых нарушений диеты. Кроме пользы для ускорения метаболизма читмил снимает ещё и психологическое напряжение, вызванное диетой, помогая контролировать ситуации, в которых хочется съесть запретного и много. Читмил – возможность есть то, что очень хочется, без ограничений, но только один прием пищи в установ-

гда можно облопаться сладким и жирным так, что на следующий день ненавистное куриное филе вновь покажется лакомством?

– Он самый, – кивнул Кристофер Харди. – Пятница – самый лучший день недели! – он аккуратно провел самым кончиком языка по нижнему слою и застонал: – О, проклятье, клубничный замороженный йогурт великолепен. С такой пикантной кислинкой.

Аврора сглотнула слюну, которой во рту вдруг стало слишком много.

– Вам бы в «Магазине на диване» работать, мистер Харди. Отбоя от покупателей не было бы.

– Просто Кристофер, ладно?

Она кивнула и отвела глаза. Старалась не смотреть голодным взглядом на эту трехэтажную вкусную конструкцию, которая так и манила. Кристофер поднял солнечные очки и мазнул ленивым взглядом по ее фигуре.

Спортивная одежда вдруг показалась Авроре слишком обтягивающей, а голый живот излишне вызывающей деталью. Раньше она как-то не задумывалась об этом.

– Ты, кстати, тоже в отличной форме, Аврора. Правильное питание, спорт, все дела. А как же ты расслабляешься?

Аврора переступила с ноги на ногу.

– Пью «Маргариту» с подругой.

ленный срок (для людей с большим % жира – 1 раз в 2 или 3 недели, для людей с небольшим % жира – 1 раз в неделю).

– И это все?

Аврора рассмеялась.

– Для меня даже алкоголь целое событие.

– Не сомневаюсь, что это так. Ведь ты, похоже, не из тех, кто нарушает правила, – сказал он с прищуром.

– Нет, – твердо добавила она и добавила: – Ну почти...

Они оба рассмеялись, и Аврора поняла, что пусть и отделалась шуткой, но она впервые с кем-то вообще заговорила о той ночи. Это напомнило ей об исповеди, на которых Аврора вела мысленные диалоги со святым отцом.

Тут же припомнился и совет, который мудрый старец давал ей голосом Мери.

– Присядешь? – спросил Кристофер.

– Нет... Мне еще на работу, знаете ли.

Кристофер снова с улыбкой лизнул мороженое.

– Что ж, та ночь была давно, но нельзя же держать себя в ежовых рукавицах всю жизнь?

– Можно, – твердо ответила Аврора.

– Почему? Кто убедил тебя, что чем жестче правила, тем лучше?

Аврора отвела глаза и тихо сказала:

– Не важно. Это мой выбор и вам придется считаться с этим, мистер Харди. Два года назад... Это не было подростковым бунтом или простым желанием кому-нибудь досадить, мне просто не оставили выбора. Вы можете подать на меня в суд или взыскать эти деньги как-то иначе, но я ни-

когда не соглашусь на то, что вы предлагаете...

Кристофер вдруг оказался рядом с ней. Аврора ощутила крышесносный аромат клубники, горячего шоколада и сливок.

Наверняка его губы, если бы она поцеловала его, были холодными и сладкими, некстати подумалось Авроре.

– Думаешь, дело в деньгах, Аврора? – спросил Кристофер. – Я не знаю о вашем милом тет-а-тете с Джонатаном на письменном столе. И даже то, какие трусики на тебе были в этот момент и какими чертовски влажными они были. Ты не просто так решилась на то, на что решилась два года назад, Аврора. Может быть, у тебя и были свои причины так поступить, но то, что ты творила вчера, и что совершила два года назад, подтверждает, что в тебе есть безумие, Аврора, которое ты почему-то запрятала на самое дно, убедив даже саму себя, что жить правильно – именно твой метод.

Раньше, чем Аврора сообразила, что он собирается делать, он нагнулся и поцеловал ее.

Его губы действительно были холодными и сладкими.

А еще Кристофер Харди умел целоваться, как она и предполагала.

Его язык кружил по ее губам, и Аврора сдалась, впуская его в свой рот. Она ощутила взрыв шоколадного вкуса у себя во рту. К терпкой горечи темного шоколада примешивалась кислинка клубники, а еще сладость сливочного пломбира.

Кристофер одной рукой притянул Аврору за талию ближе

к своему твердому телу.

И так же резко отпустил ее.

Шок, обида и удивление смешались в причудливом коктейле. Аврора как будто прыгнула с парашютом, но тот не раскрылся, а ее на всей скорости размазало о землю. Она хотела возобновить поцелуй, хотела вцепиться в его рубашку и снова притянуть к себе.

Кристофер изучал ее светлыми глазами. Словно давал ей время, чтобы самой решиться на этот шаг.

Он провел языком по мороженому, пристально на нее глядя.

А потом со словами:

– До встречи в офисе! – развернулся и ушел.

Глава 11. Еще...

Получив на руки результаты вчерашнего теста, Аврора готова была сгореть со стыда. Впервые в жизни ее бал был даже не В и не С.

D³ с минусом!

И она прекрасно знала, кого стоит винить в своем провале.

А вот и Джонатан Харди собственной персоной. Вошел в кабинет в жилете, застегнутом на все пуговицы, идеально причесанный и в брюках с такими острыми стрелками, что можно порезаться. И конечно же, с модным узким галстуком на шее.

Это был просто поразительный контраст с младшим братом, который этим утром, сидя в рваных джинсах на скамейке в парке, расслабленно ел мороженое.

Аврора не могла представить всегда собранного и строгого Джонатана на месте Кристофера. Интересно, а как расслабляется Джонатан? Что он делает, когда снимает вечером галстук и расстегивает все эти многочисленные пуговицы на одежде?

Непохожесть братьев кружила голову, пьянила как слад-

³ Американская шкала оценивания включает полноценные 5 баллов, которые обозначаются буквами: А (отлично), В (хорошо), С (удовлетворительно), D (плохо) и Е (неудовлетворительно).

ко-пряный коктейль. Для нее Кристофер был горьковато-сладким, как горячий шоколад, а Джонатан – резким, будоражащим, как аромат перечной мяты.

Удручало только то, что такой эффект братья оказывают не только на нее.

Глядя на Джонатана у доски с маркером в руке, Аврора думала о том, что это должно быть что-то невероятное, когда эти такие разные и непохожие мужчины принадлежат тебе одной.

Оба. И в один и тот же миг касаются тебя в постели.

Теперь она знала, как целуется Кристофер Харди и знала, какими требовательными могут быть руки Джонатана. Знала, что один предпочитает крепкий кофе, а второй разбавляет его молоком.

И все же...

Это были бесполезные знания, думала Аврора, снова глядя на отрицательный балл на листе с тестом.

Ее мысли под завязку забиты никчемными знаниями. Настолько сильно, что в голове просто не осталось места для чего-то нужного. Правильного!

Мери сказала, что секс прочищает мозги, и в чем подруга точно права, так это в том, что Аврора не может отрицать полезное влияние секса на мозги, ведь сама никогда им не занималась.

А ее тело требует того, в чем ему отказано из-за проклятой девственности и что давно положено по возрасту. Силь-

ные желания, которые будили в ней эти двое мужчин, были такими же естественными потребностями человека, как голод и сон.

Ей нужно заняться сексом. Вот в чем дело!

Нужно просто испытать парочку оргазмов, которые выпрямят ту взведенную пружину внутри нее, которая постоянно держит ее в напряжении.

И после она, возможно, сможет подумать о чем-то, что связано с карьерой и будущей работой. И перестанет, наконец, предаваться фантазиям о руках и губах братьев Харди на своем теле.

Решено! Именно этим она и займется сегодня вечером. Немного вина, сыра. Ванна с пеной и фантазии на полную катушку.

И к понедельнику она будет как новенькая.

Шах и мат, братья Харди!

Аврора даже выпрямилась, улыбнулась и не отвела взгляда, когда Джонатан Харди подошел к ее столу.

Заглянув в листок перед ней, он нахмурился.

– Хм, D с минусом, мисс Майлз...

– Я буду стараться лучше, сэр.

– Неужели? – кашлянул Джонатан.

– Буду заниматься все выходные, чтобы не подвести «Харди-Бро», – продолжала Аврора, глядя на него снизу вверх.

Слишком двусмысленная поза, учитывая обстоятельства.

Она увидела, как он стиснул пальцами край ее стола. Как

побелели от напряжения костяшки.

Не она одна тут едва сдерживается...

Дергать тигра за усы при аудитории полной студентов даже лучше. Такой риск ничем ей не грозит.

Джонатан не станет распускать руки. Не здесь и не сейчас.

А потом?

Об этом Аврора подумает после.

– Похвальная самоотверженность, – хрипло отозвался Джонатан и положил перед Авророй листок бумаги. – Тогда вот ваше задание на выходные.

Хватило даже беглого прочтения, чтобы понять – чтобы выполнить все пункты этого задания, ей действительно придется сидеть двое суток, не отрываясь, над конспектами.

– Но сэр... – пробормотала Аврора.

– Вы провалили первое же тестирование, мисс Майлз, – жестко отозвался Джонатан. – Докажите, что мы не зря выбрали именно вас. В нашей фирме нет ни для кого особых условий.

Доказать? Черт подери, она докажет, вот увидите.

Если надо, так она просидит над материалами хоть до окончания века!

– Хорошо, сэр, – процедила Аврора.

– Нужные материалы найдете в архиве, Спаркс покажет дорогу. Но если это задание слишком сложное, можете выбрать другое...

И она догадывается, какое, по его кривой ухмылке. Она

не попадется на эту удочку.

– Нет, сэр, – отчеканила Аврора. – Это задание мне подходит.

Что ж, похоже, расслабляющую ванну и попытки довести себя до оргазма своими силами придется отложить. По крайней мере, на сегодняшний вечер.

Братья Харди думают, что смогут заставить ее сдаться? Надеются, что она приползет на коленях, моля о том, чтобы они не вышвыривали ее со стажировки, несмотря на ее низкие баллы, а они, спустив свои штаны, благосклонно возьмут ее, вот только не на работу.

Как бы не так! Аврора Майлз не из тех, кто будет пасовать перед сложностями.

Она не покинет здание, пока не выполнит хотя бы половину дьявольского задания!

– Ты не вернешься сегодня домой, потому что задержишься в офисе? – переспросила Мери в трубке, когда Аврора набрала подругу, прижимая телефон одним плечом к щеке. – Детка, почему я чувствую себя обманутой женой, муж которой собирается переспать с секретаршей, когда ты так говоришь?

– Просто решила предупредить тебя, Мери. Похоже я останусь в офисе допоздна, должна кое-что сделать.

Аврора закинула монеты в кофейный аппарат и задумалась... Так, что же выбрать? Только не двойной эспresso, не капучино, не ирландский кофе и не латте.

Черт возьми, такими темпами братья Харди оставят ее без кофе.

– То есть я могу позвать Корицу с Изюмом к нам домой? – любопытствовала в трубке Мери. – Ты действительно вернешься домой очень поздно?

– Можешь, – вздохнула Аврора, провожая взглядом последнего стажера, покинувшего сорок второй этаж. – Мне надо перелопатить тонну архивного материала, чтобы составить сравнительный анализ...

Тут к утру бы успеть.

– Не грузи меня, я тебе верю! Что ж, ты сама это предложила, Рори, так что лучше не возвращайся раньше полуночи. Здесь будет жарко. Я не дам этой пятнице пройти даром!

– Главное пользуйся презервативами, детка, – улыбнулась Аврора и убрала телефон. – И протри все поверхности хлоркой, когда закончишь.

Пожалуй, она выберет американо.

Горячий кофе обжег губы. Аврора подхватила стаканчик и вернулась в архив – угловой кабинет, заставленный стеллажами и картотеками. Сначала битый час искала нужные папки и материалы в картотеке, а после – изучала и сравнивала нужные показатели.

И это только первый подпункт первого пункта.

Когда в следующий раз Аврора отвлеклась от дел, в глазах уже рябило от цифр. Прошло два с половиной часа, но возвращаться домой было все еще рано, а дело все еще не сдвинулось с мертвой точки. Пусть хотя бы Мери развлекается в эту пятницу...

Голова гудела. Даже еще один кофе не помог собраться. Усталость все-таки брала свое.

Поначалу она ждала какой-нибудь диверсии со стороны братьев, но время шло, а ничего не происходило. В коридоре было тихо, и Аврора решила еще раз сходить за кофе.

Она чертовски устала, а потому, когда вернулась, решила и стянула заколку, позволяя волосам рассыпаться по плечам. Уставшие за день корни волос приятно ныли.

Она запустила пальцы в волосы и даже прикрыла глаза от удовольствия.

И вдруг ее волос коснулась чужая рука. Полоска шелковой ткани легла на глаза, и мир погрузился во тьму.

Другой ладонью ей зажали рот.

Чьи-то пальцы зарылись в волосы, нежно перебирая пряди, и тогда же, вместо паники и страха, Аврора вдруг ощутила совсем иные эмоции.

Убедившись, что она не собирается кричать, мужчина аккуратно взял ее лицо за подбородок и большим пальцем медленно провел по нижней губе.

Все-таки она была права. Они не оставят ее просто так работать допоздна.

В какой-то миг в голове промелькнула мысль, что если это вовсе не один из братьев Харди, а кто-то посторонний, но эта мысль была быстро отмечена в сторону.

Никто другой просто не стал бы играть с ней в кошки-мыши. Взял бы то, что нужно было, не считаясь с ней.

Это были Харди, но кто именно?

Один или все-таки двое?

И самое главное – что ей со всем этим делать?!

С завязанными глазами все остальные чувства обострились. Аврора превратилась в слух, но различала только собственное шумное дыхание.

Пальцы второй руки зарылись в ее волосы и по коже побежали мурашки, растекаясь приятной истомой по телу, когда мужчина стал перебирать ее локоны.

А потом он, кем бы они ни был из двоих Харди, надавил на ее нижнюю губу, вынуждая приоткрыть рот.

Сердце забилося быстрее. Тут же захотелось облизать пересохшие губы, но в таком случае пришлось бы лизнуть и пальцы. Было проще сопротивляться им, когда она видела их перед собой. Был то Кристофер с его язвительной ухмылкой на губах или Джонатан с его сокрушительно-серьезным видом.

А вот повязка на глазах не способствовала ее решительности, а нежные ласковые касания только подливали масла в огонь разбуженного этими мужчинами желания.

На ней не было наручников, ничто не сковывало ее дыха-

ние, Авроре ничего не стоило просто подняться и уйти, но вместо этого...

Аврора подчинилась.

И неожиданно для самой себя даже провела языком по всей длине пальца, а потом втянула его в рот.

Голова кружилась от собственной смелости. Не бог весть какое безрассудство, но для правильной девочки Авроры даже это было прорывом.

Это понимал и мужчина, чья рука замерла в ее волосах, и Аврора поняла, что смогла удивить одного из братьев. Но кого?

Она услышала низкий хриплый мужской стон. И звук шел откуда-то со стороны.

В комнате был кто-то еще.

Ее окатило жаром.

Ее разрывали противоречия. С одной стороны, ничто не мешало ей самой сорвать с глаз повязку, подняться и уйти с сорок второго этажа. Однажды им надоеет играть с ней. Ей хотелось в это верить.

И с другой же стороны, Аврора снова думала о том, как измотало ее бегство, которое длилось с той самой ночи. Бегство от самой себя, своих желаний и этих мужчин, которые имеют полное право на нее. И эта, несомненно, темная половина ее сущности хотела, чтобы они продолжали, вдвоем или по очереди, но больше не останавливались и не наказывали ее, как Джонатан вчера, лишая оргазма.

Все-таки она не добилась бы равноценных ощущений собственноручно.

Рука в ее волосах ожила, увлажненным пальцем мужчина провел по ее пересохшим губам... и после вдруг отнял руку.

Аврора подалась следом за ним всем телом. Они не могут оставить ее в таком состоянии!

Раньше, чем сообразила, она выдохнула:

– Еще...

Глава 12. 2+1

Словно призывая к молчанию, ее губы тут же смяли в жестком нетерпеливом поцелуе.

Аврора ответила моментально. Сама же, первая, обвила шею мужчины и с не меньшим напором, которого не ожидала от себя, ответила на поцелуй. Тогда же он изогнул губы в легкой ухмылке, и Аврора сразу его узнала.

Не прерывая поцелуя, Кристофер подхватил ее за талию, молча призывая подняться с офисного кресла. Оказалось, что с завязанными глазами даже встать на ноги уже не так-то просто.

А может быть, это от поцелуев голова шла кругом. Аврора потерялась в пространстве, цепляясь за крепкие руки Харди-младшего.

И тогда же ей на талию легла еще одна пара рук.

Аврора забыла, как дышать. Спину обожгло, когда она ощутила, как Джонатан прижался к ее спине.

Его руки скользнули по бедрам, очертили ягодицы, и Аврора откинула голову назад, затылком коснувшись его плеча.

Губы Джонатана скользнули по щеке. Она почувствовала, что он тоже не может сдержать улыбки.

Братья Харди торжествовали.

Джонатан поцеловал ее, оставляя на губах сладость кленового сиропа. Уже вечер, и, похоже, своим привычкам Хар-

ди-старший не изменяет.

Она себе не принадлежала. И сейчас это было наслаждением. Именно это чувство не давало покоя последние два года, и только теперь все было правильно. Они имели полное право на то, что делали.

Пока один мужчина целовал ее, руки второго с жадным любопытством изучали ее тело. А после медленно, пуговицу за пуговицей, Кристофер стал освобождать ее от блузы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.